

СМИРНОВ
ИВАН

КНИГА 1

МАРКУС

МАГ ИЗ ДРУГОГО МИРА

ИДДК

Иван Смирнов
Маркус. Маг из
другого мира. Книга 1
Серия «Маркус. Маг из
другого мира», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250850

Аннотация

Меня зовут Маркус и я победил. Только выиграть в войне оказалось не столь приятно, как представлял когда-то. В итоге мой триумф был пшиком. Ко мне пришли Тени, чтобы забрать долг.

Азартная обречённость сопровождала меня, пока не наступил конец. Однако, в следующий миг я очнулся в другом месте, так где же я и что мне теперь делать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Это не похоже на рай	10
Глава 2. Источник маны	26
Глава 3. Родовое поместье	41
Глава 4. Истинная казна	56
Глава 5. Право	72
Глава 6. Каркад	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Иван Смирнов
Маркус. Маг из
другого мира. Книга 1

© Смирнов Иван

© ИДДК

Пролог

Меня зовут Маркус, и я победил.

Только выиграть в войне оказалось не столь приятно, как представлял когда-то. Разрушенные города, сожжённые леса, исчезнувшие горы, равнины, ставшие пустынями, – всё это следствие нашей борьбы.

Борьбы людей друг с другом.

Я стоял на дне глубокой ямы. Именно здесь была поставлена точка в войне. Ударом меча мне удалось срубить голову ненавистному Георгу Повелителю Костей.

Моему другу детства, как бы это странно ни звучало.

Его голова лежала в нескольких шагах от меня. Больше всего в ней выделялись глаза – не как у обычных людей, а сгустки мрака.

Ещё десять лет назад в них не было тьмы, но что-то изменилось. Я наблюдал, как из глазниц вытекает чёрная субстанция. Пугающее зрелище.

В этот момент за моей спиной раздалось пошаркивание. Уже зная, что увижу, обернулся.

Тень, моя собственная тень бурлила, и из неё стала медленно подниматься чёрная взвесь, которая вскоре сформировалась во что-то похожее на человеческий силуэт.

Она так и не закончила преобразование, замерев за миг до момента проявления чётких границ тела и черт лица.

– Время пришло... Договор выполнен... Пора платить... – Булькающий звук породил мурашки, пробежавшие по спине.

Теперь схожест Тени и того, что погубило Георга, мне стала очевидна. Что же за кукловод стоит за всем этим? Для кого гибель мира всего лишь игра?

– Зачем мне такая победа? Ответь, просил ли я этого? – устало обратился я к Тени.

Рана в боку, оторванная правая рука – и это просто самые серьёзные раны из множества повреждений – привели меня к состоянию, близкому к безразличию. К тому же кричать, когда всё вокруг мертво, не особо хочется.

Однако отдавать свою душу в лапы тех, кто, оказывается, нас стравил и развязал эту бойню, я точно не намерен. Жаль, я это понял слишком поздно, когда уже ничего не изменить.

– Всё это время. Мы давали тебе силы. Ты победил. Пора платить. – Каждые несколько слов следовала пауза. Грёбаная спятившая Тень, говорящая о себе как о целом народе, даже в такой мелочи меня раздражала.

– Силы, говоришь?! Не твой ли собрат делился силой с ним? – кивок в сторону обезглавленного тела, из-под которого, как и из глазниц вытекала чёрная жидкость. – Что ты на это ответишь?

– Ничего. Плати.

– Знаешь, мне ведь нет особого смысла жить, – усмехнулся я. – Даже убежав от вас, что вряд ли удастся, мне нечего

делать в этом мире.

– Правильно. Плат...

– Заткнись! Я ещё не закончил. – Не знаю, то ли агрессия на неё повлияла, то ли что другое, но Тень заткнулась. Правда, на периферии зрения видел, как её двойник заканчивает формирование своего тела у трупа моего бывшего друга. – А раз я умру, то зачем мне делиться с вами своей душой? Может, лучше забрать ваши?

Оранжевый камень, находящийся внутри меня в районе сердца, начал плавиться и стремительно формировать печать. Символы древнего языка, передающегося в моей семье из поколения в поколение, занимали предназначенные им места.

Несколько тысяч лет никто из моего рода не применял печать Возмездия. Для её активации требовался самый дорогой ресурс мира – Янтарная Плоть – кристаллизованная оранжевая мана.

Как бы это странно ни звучало, но у последнего живого мага в умирающем мире есть свои несомненные плюсы: все те ресурсы, что раньше были в дефиците, больше никому не нужны.

Тени почувствовали неладное и ударили в меня сгустками чёрной материи. Тело, укреплённое эликсирами, само по себе ставшее камнем маны, выдержало первый натиск.

Пусть мой разум испытывал невероятные страдания, но творить печать это не мешало. Не для того прошло послед-

нее десятилетие, в котором день без боя был праздником.

Когда собственная плоть начала поддаваться разрушающему воздействию, моё лицо озарила победная улыбка. Я успел закончить печать.

Вокруг меня сформировался относительно небольшой оранжевый барьер, через миг его копия, только в большем масштабе, накрыла ближайшие несколько километров. Всё вокруг осветилось оранжевым светом. Это было даже в какой-то мере красиво.

– Вам не сбежать, – настала моя очередь атаковать. – Я выбью из вас, где прячется ваш хозяин! И заберу его с собой!

Уцелевшей левой рукой я бросил Огненный шар в ближайшую ко мне Тень.

Встретившись с телом твари, заклинание взорвалось, вынудив её отступить.

Густой, смрадный дым стал растекаться вокруг.

Тени изменили тактику. Окружающий меня барьер окутали чёрные щупальца, закрывая собой обзор, в попытке продавить защиту.

Уверившись в силах родового наследия, я игнорировал эту их атаку. Как оказалось, зря.

Часть тьмы проникла внутрь, устремившись ко мне. Созданные в спешке стихийные барьеры, не смогли даже замедлить её.

Застыв, я с ужасом осознал, что тьма добралась до Янтарной Плоты.

Прозвучал звук разорвавшейся струны.

Миг – и моё тело развеяно на атомы.

Развитый астральный каркас мага позволил даже после подобного задержаться на мгновение в реальности. Благодаря этому я успел заметить, как тени присоединяются ко мне, хоть и продержались чуть дольше.

Уничтожили меня, но сами не выдержали отдачу – это радует.

За ними ещё десяток километров пространства по всем сторонам света был стёрт из реальности.

Ослабив волевой контроль, я перестал управлять течением энергии. Настало моё время.

Прощай, мир Марог.

Последней мыслью, появившейся в моём угасающем разуме, было: «Может, мне найдётся место в раю?».

Глава 1. Это не похоже на рай

Пять чувств вернулись резко.

Первым стал звук. Громкий многоголосый смех заполнял всё пространство, ввинчивался в мозг, сбивая мысли.

«Что происходит, это ад?» – Ещё не успел осознать, что происходит, как меня окатили водой.

Открыв глаза, увидел стоящего неподалёку паренька лет семнадцати. Крепкий блондин в странном красном мундире. Его взгляд лучился превосходством, это не было странно, но вот то, что он смотрел на меня, наводило на удивительные мысли и сильно раздражало.

Рядом с ним стояло несколько человек в такой же одежде.

– Видишь, он жив, ничего с ним не случилось. – Сказанные им слова предназначались девушке с синими волосами. На ней был одет похожий мундир аналогичного красного цвета, но более женственный, обтягивающий самые привлекательные места. – Думаю, стоит удалиться, оставим голубков обсуждать их личные проблемы.

Выделив слово «личные» саркастическим тоном, блондин исчез из поля зрения, забрав с собой и свиту. Всё пространство заняла синеволосяя девушка. Правда, перед этим она сказала в спину ушедшим:

– Посмотрим, как ты запоёшь после выборов. – И уже обращаясь ко мне, продолжила: – Марк, ну зачем ты опять влез

в наш разговор? Ведь знаешь, чем всё это заканчивается.

Она не сердилась, не особо и беспокоилась. Точнее, беспокоилась как за друга, а не любимого, на что намекал блондин. Замечать разницу между подобным меня научила ещё бывшая невеста, ушедшая к Георгу.

Всё это сейчас неважно, и синеволосяя девушка не важна. Главное, что здесь вообще происходит?

Чтобы разобраться, потянулся к всегда откликающемуся источнику маны, но ничего не почувствовал. Так, лёгкий отголосок, говорящий, что вроде бы тут что-то есть, а вроде и нет.

– Ну чего ты расселся, тебе ещё надо успеть в лазарет и переодеться, а то опоздаешь на занятие у профессора. Ты ведь не забыл, какой сегодня день? – Руки скрещены на груди, взгляд стал недовольным из-за задержки.

Почувствовал, как саднит лицо. Подобные ощущения бывают после хорошего удара, правда, в моём теле они обычно длились несколько секунд и решались регенерацией.

Видимо, не в этот раз.

– Какое занятие? – не поднимаясь с земли, отвечал на автомате.

Слова, которые она говорила, были мне известны, даже язык знаком, но вот смысл ускользал. Никак не удавалось понять, что происходит.

Пытаясь вспомнить последние мгновения жизни, приходил к тому, что выжить точно не мог, да и не осталось в мо-

ём мире такого места. Вокруг росли деревья, а рядом стояло целое большое здание, не подземный комплекс пещер, а надземное строение из кирпича.

На рай или ад, о которых рассказывал слушающий богов ещё при жизни моей матушки, место тоже не было похоже.

Сказанные мной слова ошарашили девушку.

– Марк, тебя так сильно приложили о землю, что ты забыл, какой сегодня день? – По её лицу было видно, что даже мысль о подобном ввергает её в ужас. – Если ты шутишь, то признайся сразу, буду злиться в меру.

– Я не шучу, – по слогам произнёс ответ.

Не припомню, когда мои слова подвергали сомнению, а уж шутить я перестал давно.

В этот момент старался подняться на ноги, чувствуя огромную слабость в теле. Все конечности на месте, но тело не моё.

Нужно найти менее чувствительный источник информации, а то после каждой фразы девушка замирала. Мне даже чудились звуки поскрипывания в районе её головы.

– Пошли быстрее в лазарет! – Она схватила меня за руку и потащила в только ей известную сторону, где находился, судя по всему, медицинский пункт.

Попробовал сопротивляться, однако её хватка и сила в целом были больше. От руки в мозг поступил сигнал: мне больно. Больно от простого сжатия руки девчонкой?

Даже моя нервная система, закалённая множеством боёв,

от такой информации начинает трещать и вот-вот рухнет к чертям.

На очередном повороте незнакомка так разогналась, что я впечатался в стену и вырубился. Осознал себя лежащим на мягкой кровати почти голым, оставили лишь трусы. Благо меня укрыли одеялом, скрыв наготу от случайного человека.

Осмотрелся, вокруг были ряды таких же кроватей, только пустых. Моё место отличалось стоящей справа и слева от кровати конструкцией. Выглядела она как сломавшаяся арка.

То место, где не хватало частей, заполнял зелёный туман. Крупицы энергии оседали на меня, впитываясь в тело. Зелёный цвет энергии чаще символизирует жизнь, видимо, меня действительно поместили в местный лазарет.

Кроме небольшого свечения от тумана, остальное помещение удавалось рассмотреть только благодаря лунному свету, проходящему сквозь большие окна.

«Так, предположим, что я перенёсся в другой мир. Остаётся вопрос, почему это произошло и что с этим делать? Ведь разрушение печати Возмездия должно было стереть саму реальность на многие километры вокруг. Моей же душе предстояло слиться с потоками маны – и всё, занавес. Однако что-то пошло не так».

Чтобы выяснить больше подробностей хотя бы о текущем теле, мне нужна энергия. Внутри, в источнике маны пусто, чувствую, что он есть, но пары капель, точнее, даже намёка

на капли, недостаточно для активации заклинания.

Взгляд, блуждающий по потолку, утопающему в черноте, пал на зелёный туман.

«Точно, нужно проверить астральное тело!»

Для подобного действия не нужна мана, когда знаешь принцип. Сконцентрировался и смог почувствовать его. Однако состояние было ужасным, сильнейшая вспышка головной боли пронзила меня, как копьё. Сильно неприятное чувство, но смог удержаться от крика.

Астральное тело было практически уничтожено, моих знаний в целом не хватало для понимания, как оно ещё существует и почему я ещё жив. Думаю, девяносто девять процентов повреждений будет реалистичной оценкой.

Это ужасно, закрывает многие возможности, тем не менее для изъятия энергии должно хватить. Подняв руку, погрузил её в зелёный туман. Никаких тактильных ощущений не почувствовал.

Маленький кусочек астрального тела проявился в руке. Начался процесс поглощения и трансформации энергии. Когда капля за каплей мана вливалась в меня, я страдал. Ведь все каналы астрального тела еле держались, и даже подобная нагрузка вызывала сильнейшую боль, но я держался.

Выбора не было, дело должно быть сделано!

Когда марево стало почти незаметным, уронил руку на кровать. Весь потный, но с улыбкой на лице продолжил путь к истине.

Маны хватило на два заклинания.

Первым делом просканировал тело и сравнил его с тем, что было у меня, казалось бы, день назад. Небо и земля.

Раньше мою плоть не мог пробить высший лич. Я сам зарабатывал манну – для простых заклинаний не требовалось даже обращаться к источнику. А теперь простая плоть, может, самую капельку напитанная силой, и пустой, крохотный источник маны. Кошмар.

Расстроившись, но не потеряв решимости, активировал второе заклинание. Его суть сводилась к сканированию памяти. Мне надо было понять: был ли предыдущий владелец тела вообще: если нет и никаких признаков не осталось, то, возможно, всё вокруг кошмар, созданный Повелителем Теней.

Может, к счастью, может, к сожалению – я пока не понял, что лучше, – ответ пришёл.

В меня начал вливаться поток воспоминаний. Раньше это заняло бы пару секунд, но с текущим астральным телом процесс завершился только утром. Когда лучи солнца через окно достигли моего лица, я знал, где и кто Я.

Меня звали Марк Берильский. Возраст семнадцать лет, сын бедного аристократического рода, третий ребёнок в семье, отличающийся порченной кровью.

Это выражалось в цвете волос – он был чёрный, и в карих глазах. В отличие от принятого в среде аристократов светлого цвета мужской шевелюры и голубых глаз.

Находился в данный момент в академии магии города Люнес – столицы одноимённой страны. А планета называлась Марог. Это был мой дом, и тело, в которое я попал, тоже было моим.

Мыслями вернулся в прошлое, когда сам обучался в этой же академии. Шло индивидуальное занятие с ректором академии.

– Самый таинственный элемент, окружающий нас постоянно, что это? – Ректор, как всегда, изображал из себя старика и сидел на веранде в любимом кресле, наблюдая рассвет.

– Пространство? – Я же в связи со своим статусом не стоял, а также развалился по соседству.

– Интересное предположение, но нет, Маркус, это время. – Он не ждал от меня ответа, однако, как уже довольно часто бывало раньше, выдержал длинную паузу, перед тем как продолжить. – И если попытаться в нём разобраться, то могут возникнуть самые странные гипотезы. Ведь существуют заклинания, влияющие на время, а раз так, то отсчёт каждой прошедшей секунды субъективен. На основе этой гипотезы построена моя теория множественности миров.

– Вы предполагаете, существуют ещё обитаемые миры, помимо изнанки? – Мысль не была нова, но обычно такое обсуждали менее именитые и уважаемые маги.

– И это тоже, но сейчас речь о параллельных мирах. В них может существовать любой объект нашего мира, но при этом они могут кардинально различаться. Всё дело в том, что в

какой-то момент времени могли принять разные решения. Допустим, Маркус Берильский окажется простым крестьянином, а не сыном императора, потому что твой предок не успеет добраться с армией на поле боя из-за грозы. Понимаешь? – Старик левой рукой почёсывал свою бороду, а правой попивал из бокала багровое вино.

– Не совсем. – Порядок занятий сформировался уже давно, и если что-либо непонятно, скрывать это было не принято.

– Что ж, поясню более развёрнуто. Время в связке с названным тобой пространством движется бесконечным потоком, поэтому...

Предаваться воспоминаниям о мёртвом учителе и его учениях более смысла не было. Думается, придуманная им гипотеза оказалась жизнеспособна. Хоть я не стал крестьянином, но вот мой род перестал быть главенствующим в регионе и в этом мире ни на что не мог оказать влияние.

Даже деньги на обучение третьего сына не хотели отдавать, ведь задатков к магии во мне не нашли, но родители дали одну попытку.

Двухлетнее обучение в академии магии, после которого если источник так и не пробудится, то за меня никто платить не будет. И отправлюсь в родовые земли работать как обычный простолюдин.

Именно сегодня, точнее уже вчера, заканчивались эти два года. Всё должна была решить проверка, на которую в связи

с дракой и её последствиями я не попал.

Кроме различий в положении, сам мир оказался другим. Магия тут работала по другим принципам, во всяком случае, её так применяли. Как я понял из воспоминаний этого тела, маг должен был пробудить источник только для того, чтобы взаимодействовать с камнями маны, но никак не для генерации оной.

Что интересно, с камнями взаимодействовали так же, как я бы сам стал это делать, основываясь на секретных родовых техниках.

Получается, в древности секрет перестал быть секретом и теперь повсеместно прижился именно такой подход. Но почему никто не предположил и не попытался аккумулировать ману в себе?

Странно. Нужно больше информации: тот, в ком я оказался по какой-то причине, подобным не интересовался.

Основной поток воспоминаний был обо мне самом, что касалось других тем, знания о них приходили кусками.

Когда с лучами солнца в палату зашёл врач, осознал ещё кое-что.

Этот мир более развит с точки зрения технологий. На тех подростках, которых видел ранее, были не мундиры, а костюмы в цветах академии. На улицах можно встретить повозки, движущиеся без ездовых животных, они назывались «машины», и множество других удивительных вещей.

Всё это всплыло в сознании при взгляде на вошедшего

мужчину, держащего серый предмет у правого уха. Устройство называлось «телефон» и служило средством связи. Интересно.

Закончив разговаривать, стоя рядом с открытой дверью, мужчина прошёл к кровати, на которой я лежал.

– Студент Марк, расскажите о своём самочувствии. – Голос скупающий, для него моё состояние было безразлично.

– Всё в порядке, чувствую лёгкую слабость, остальное в норме, – ответ ожидаемый, тут считалось неприличным для аристократа подтверждать свою слабость, студент обращался к врачу только в случае серьёзных повреждений.

Для себя принял решение скрываться, хотя бы временно. Нужно найти спокойное место для того, чтобы оценить обстановку в полной мере. Сейчас же, если во мне признают переселенца из иных пластов реальности, то просто уничтожат без раздумий.

Непонятно, о чём думала Аня, так звали синеволосяную девушку, когда привела меня сюда. Похоже, по её мнению, моя репутация ниже уже опуститься не могла и очередное посещение лазарета на ней никак не скажется.

Моё нынешнее положение связано с тем, что я остался последний в группе из более чем тридцати студентов, чей источник так и не проснулся. Все, даже учителя, считали меня неспособным. Они не верили в то, что я когда-нибудь смогу применить хоть одно заклинание.

Думаю, для них будет сильным сюрпризом, на что я теперь

способен, когда мне дадут управлять маной. Правда, сейчас в сравнении с собой прошлым я действительно ни на что не способен.

– Что ж, тогда можете идти. Одежду вам скоро принесут. Надеюсь, мы с вами больше не увидимся, – врач продолжил говорить сухим безразличным голосом.

Сказав это, он деактивировал конструкцию, излучающую зелёный туман. Скорее всего, даже не заметил, что из её источника пропало намного больше, чем должно было.

А его слова про «не увидимся», многие бы истолковали как добрые, однако предыдущий владелец тела имел с ним неприятный опыт. Врач тоже был аристократом, работал в академии на престижном месте, и моя простолюдинская внешность его раздражала.

Минут через пять миловидная девушка принесла свёрток с одеждой. После того как она удалилась, достал форму академии из пакета. Приятным моментом было то, что содержимое оказалось чистым. Похоже, раздражение на меня не стоит того, чтобы устраивать мелкие пакости, и весь сервис лазарета оказан в полном объёме.

Облачившись в красный костюм с белой рубашкой, отправился в секретариат академии уточнять, как мне быть, раз пропустил итоговую проверку. Без её прохождения меня просто не допустят до следующего учебного года.

Оказавшись в незнакомом мире, начинать жизнь с позорного вылета из академии не хотелось.

Голова от периодически вспыхивающих в мозгу воспоминаний побаливала, но ничего критичного. Пользуясь знанием о расположении всех основных мест академии, через пятнадцать минут миновал парк и подошёл к административному зданию.

Раньше на этом месте был дом ректора, но это тоже поменялось. Надеюсь, несмотря на мой статус, когда-нибудь смогу поговорить со стариком. В этом мире он ещё жив и довольно бодр.

– Добрый день. По какому вопросу?

Секретарша, выделяющаяся копной чёрных волос, так же, как ранее врач, была образцом скучающего человека. Правда, с данной особой вроде не припоминаю прежних конфликтов.

– Меня зовут Марк, – моё полное имя тут считалось устаревшей формой, меня бы не поняли, представься я как Маркус. – Вчера мной было пропущено важное занятие у профессора Романова. Причина от меня не зависела. До сегодняшнего утра я находился в лазарете.

– Молодой человек, обратитесь напрямую к профессору. Сейчас он находится в кабинете номер триста двадцать девять.

Скучающий голос не исчез, как только она услышала фамилию, сразу перенаправила меня, потеряв всякий интерес. Возможно, так даже проще. Однако чувствовать пренебрежение к своей персоне доставляло дискомфорт. Тем не ме-

нее прошло слишком мало времени с моего появления в этом мире, пока нужно скрывать свои истинные чувства и попытаться улучшить ситуацию в целом.

Поднявшись на третий этаж по лестнице, быстро нашёл нужный кабинет. Хоть все двери внешне ничем не отличались, но на каждой был указан её номер.

Постучавшись, дождался разрешающего сигнала. Ручка мигнула зелёным, если бы так не произошло, без применения силы попасть в кабинет не получилось бы.

– Доброе утро. Меня зовут Марк Берильский, я хочу объяснить, почему вчера отсутствовал и пройти проверку источника. – На слове «объяснить» еле сдержался, чтобы голос не дрогнул, внутренне проговорил себе: «Маркус, нужно быть спокойней, прими реальность».

– Доброе. – В отличие от встреченных мной ранее, этот человек не выглядел скучающим, его цепкий взгляд льдистых глаз пронзал меня насквозь. Многие студенты, в том числе и прежний я опасались его, но для теперешнего, сбежавшего от теней, это было даже немного смешно. – Мы же говорили с тобой, Марк, зачем тебе этот позор?

Порывшись в воспоминаниях, действительно обнаружил такой случай, но там в основном говорил профессор, нежели прежний я. Это походило больше на глумление, чем обучение.

Что ж, буду иметь в виду.

– Профессор, по моему мнению, сбежать будет большим

позором, – старался отвечать максимально нейтральным тоном с добавлением официальности, от этого человека во многом зависело моё будущее, во всяком случае, стартовая позиция.

– И ты предлагаешь собрать класс снова ради тебя? – Вопрос явно содержал подвох.

– Лучше было бы пройти индивидуально данное испытание. Такое возможно? – С нынешними силами мелькать перед толпой точно не было желания, пока слишком мало информации мне доступно, но если потребуется, это не станет проблемой.

– Я услышал тебя. Мой ответ – нет, никакой индивидуальной проверки не будет, – его лицо озарила хищная улыбка, – но отказать в передаче не могу, информация из лазарета уже поступила. Если ты не передумал, сегодня вечером, после речи ректора с оглашением списка специализаций и проведём проверку.

– Но это будет на глазах у всей академии. – Надеюсь, успешно добился того, чтобы мой голос дрогнул.

На самом деле мне было безразлично, проходить экзамен перед одним человеком или толпой. Тому, кто произносил воодушевляющие речи солдатам, точно зная, что они все умрут, плевать на подобные мелочи.

После подтверждения наличия источника студентам давался день (обычно к этому моменту все знали свои параметры), чтобы подумать и в зависимости от того, с какими кам-

нями маны их связь выше, выбрать направление дальнейшего обучения специализации.

– Всё верно, так что ты решил? – Улыбка не исчезала с лица профессора, хоть и стала менее яркой, думаю, он посмеялся своей же шутке и поубавил пыл.

– Я пройду проверку сегодня вечером, – проговорил я фразу с небольшим перегибом в сторону юношеского пафоса – именно такой реакции от меня ждали, так не будем разочаровывать зрителей.

Передо мной не стоял выбор. Продолжать обучение в академии магии являлось очень важным для быстрого восстановления и понимания, как до конца работают маги этого мира. Чтобы не выдать себя, нужно знать, какие возможности можно показывать.

– Пусть будет так, приходи вместе со всеми. Тебя вызовут отдельно.

Отодвинув лежащую рядом папку, он продолжал держать зрительный контакт. Не став принимать вызов, отвёл взгляд и, попросившись, покинул кабинет. Требовалось переодеться в парадную одежду, как принято в моменты общего сбора всех студентов.

Зайдя в небольшую комнату в общежитии, благо аристократы не признавали совместного проживания нескольких студентов, лёг на кровать. Предстояло провести ещё пару экспериментов, чтобы вечером не ударить в грязь лицом.

В основном это касалось работы с памятью. Требовалось

вычленил все главные отличия этого мира от моего.

Через восемь часов, в пятнадцать двадцать, я сосредоточенно поправлял парадную форму у большого зеркала, закреплённого на стене. Одежда была больше похожа на мундир моего мира и не доставляла эстетического дискомфорта, как у ряда студентов, не признающих традиций.

В последний раз убедившись, что всё сидит отлично, вышел из комнаты. Закрывал дверь с уверенностью в себе и будущем.

«Вводные понятны, теперь осталось доказать этому миру, как он неправ в отношении Маркуса Берильского – сына императора».

Глава 2. Источник маны

Стройные ряды студентов стояли перед нишей.

Точнее, получалось так, что сцена располагалась в центре огромной воронки, это позволяло тем, кто в задних рядах, видеть происходящее, пусть и с более дальнего расстояния, а не пытаться вертеть головой и подпрыгивать.

Масса людей делилась на сектора. Каждый сектор отвечал за свой поток. Всего существовало четыре вида потоков, каждый из которых делился на два, так как время перехода между ними равнялось двум годам. Я состоял в начальном наборе, по-простому между собой нас именовали школьниками, так как источник маны пробужден был ещё не у всех.

Но такое долгое стояние на месте, как у меня, и являлось редкостью.

Были ещё студенты, стажёры и магистры. На бумаге всё ещё проще, называли с первого по четвёртый потоки обучения (первый поток, второй поток и т. д.), и всё.

Сектор, в котором я стоял, располагался на солнечной стороне, точнее, таковой она оказалась в это время. Подобное деление официально не признавалось, но так было всегда.

Ведь общие сборы по традиции начинались в одно и то же время, а уж понять, где будет более комфортно или дискомфортно стоять, труда не составляло.

Моё место находилось далеко от центра воронки, так как

показатели моей успеваемости оставляли желать лучшего. За время второго года обучения, когда уже все пробудили источник маны, кроме меня, я с гордостью мог заявить, что занимаю первое место в рейтинге, правда, придётся уточнить, что с конца.

Благодаря структуре этого места, удалось разглядеть Аню. Её синие волосы выделялись на фоне остальных. Однако критиковать, как меня, за чёрные, её никто не спешил.

Она не изменяла самостоятельно свой цвет волос, синий был создан природой, и считалось, носители подобных волос имеют специфические силы, к которым относиться стоит с уважением.

Как уже показала практика, не все придерживаются подобной философии: избивший меня блондин не выказывал никакого особенного отношения к ней.

Порывшись в воспоминаниях концентрируясь на этой теме, нашёл ответ.

Общество давно не видело примеров проявления уникальных способностей людей с синими волосами, тем не менее в честь старых заслуг они не опустились по восприятию на уровень простолюдинов, оставшись привычной частью аристократического общества.

Тем более в рейтинге Аня стояла на седьмом месте в первой десятке.

Студенты, входящие в первую десятку потока, имели дополнительные преференции не просто так: ведь люди, по-

казывающие выдающиеся результаты уже сейчас, в будущем наверняка займут важные места в правительстве или гильдиях, а даже если нет, смогут серьёзно повлиять на жизнь оскорбившего их.

Конечно, если обидчик не занимает схожее, а может, и более высокое положение. Блондин, кстати, был на шестом месте.

С мысли о нём меня сбил колокольный звон, исходящий из центра «сцены», на которую выходили преподаватели.

Сейчас мне были недоступны сканирующие заклинания, поэтому ничего интересного выяснить не мог. С моего места выделить какие-либо уникальные черты не удавалось.

Обрадовало лишь появление ректора. Старик толкнул речь о том, как полезно учиться, что нужно стремиться к величию, дабы страна процветала.

Говорили и другие преподаватели, в основном выделяя лучших студентов, но для меня это была безликая масса, чьи слова ничего не стоят.

Мой взгляд был прикован лишь к профессору Романову. Судя по тому, что сейчас шло объявление главных гениев, признание их заслуг и вручение наград, он хотел вызвать меня в самом конце на сцену и опозорить.

Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Из студентов, которых позвали на сцену, моё внимание привлекла лишь Аня. Когда её вызвали, мне даже показалось, что ослышался, но нет, её фамилия была Гофман.

Анна Гофман. Получается, есть шанс в её связи с Георгом Гофманом, сошедшим с пути в моём мире. На анализ памяти этого тела потребуется больше времени, чем я думал, раз такие важные данные не смог понять сразу.

Было сказано много слов, и все хотели уже расходиться, когда Романов подошёл к ректору и стал ему что-то объяснять. Я напрягся, не хотелось бы по случайности загубить перспективы новой жизни.

Ректор, снова усилив голос магией, обратился к студентам.

– Учащиеся, мне сообщили, что вчера один из студентов первого потока по уважительной причине не смог пройти проверку источника. Поэтому он это сделает сейчас, чтобы остаться в равных условиях со всеми остальными учащимися академии.

Блин, старик, разве ты не понял, зачем всё это? Надеюсь, хотя бы твоё отношение к организатору этого цирка поменяется в худшую сторону.

– Марк Берильский, пройдите к нам. – Эти слова были произнесены уже Романовым.

Оказалось, многие знали о моей скромной персоне. Взгляды сотен студентов устремились в мою сторону. Ни на кого не обращая внимания, со спокойным выражением лица начал спуск к «сцене».

Вокруг были слышны фразы и обсуждения происходящего. Подбадривающими их было нельзя назвать.

– Я думал, он сбежал.

– Разве он ещё учится?

– ...должны были отчислить уже давно.

– Что он тут забыл...

– Отнимает наше время.

– О, посмотрим шоу.

И ещё много разных видов «поддержки» лилось со всех сторон.

Спуск не занял много времени. Перед тем как ступить на открытое пространство, бросил взгляд на подругу детства – её лицо было сосредоточенным. Увидев мой интерес, она мне подмигнула и улыбнулась, но как-то натянуто.

Подойдя к вышедшему немного вперёд профессору Романову, остановился, ожидая инструкций.

– Тебе требуется направить поток магической энергии в эту сферу, – профессор указал рукой под ноги между нами, и там сформировался каменный пьедестал, на который им был водружён шар, размером чуть больше кулака. – Если она засияет – ты прошёл испытание. Сила свечения покажет пропускную способность каналов, а цвет – предрасположенность к элементам. Всё ясно?

– Да. – Обсуждать или спорить, даже захоти, не было бы смысла, не в том я положении.

– Начинай.

Романов сделал несколько шагов назад и стоял с милой улыбкой, но столь же цепким взглядом. Кажется, ждёт моего

позора, чтобы сказать утешающую речь и посмеяться.

Не дождётся.

Положив ладонь на шар, который оказался неожиданно шершавым, сосредоточился на руке. Мой новый магический источник всё ещё не был пробужден, для этого требовались качественные ресурсы, которых не имелось у прежнего владельца тела.

Чтобы меня допустили до подземелий, где я смогу сам добыть необходимое, нужно показать достойный уровень.

Сосредоточившись на астральном теле, запустил процесс его проявления в реальности. Как и в лазарете, местом воплощения была ладонь, которая сейчас лежала на сфере. Привычно проигнорировав боль, вступил во взаимосвязь с инструментом проверки источника.

Надежда, что всё будет просто, развеялась сразу. Сфера внешне походила на ту, которая использовалась в моём прежнем мире, а вот принцип её работы был совершенно другой.

Тут она являлась обработанным минералом, и я не мог с ней взаимодействовать, как с чужим творением. Значит, придётся использовать запасной план.

Не знаю, что по этому поводу думает местная наука, но ману можно получить не только снаружи из камней или крохи из источника, есть и другие варианты. Человек сам по себе является магическим существом. Раз так, то самое сильное проявление магии – это жизнь. Спасибо Георгу, ещё до

войны начавшему увлекаться некромантией и жертвоприношениями.

Минус несколько месяцев жизни, быстро переработанных астральным телом в энергию, хлынули в сферу. Подобного воздействия хватило лишь на лёгкое свечение, а цвет стал нежно-зелёным. Чёрт, недостаточно.

Объём жизненных сил зависит от здоровья тела. В прошлом мире несколько месяцев моей жизни, вот так выпущенные без контроля, уже убили бы половину из присутствующих.

Не время переживать об этом!

Не останавливаясь, ускорил процесс конвертации жизни в ману. Остановился, лишь когда сияние сферы достигло отметки элитного ученика из моего прежнего мира, а свечение стало ярко-зелёным, с оранжевыми всполохами.

Это стоило мне пяти лет жизни, надеюсь, не зря и план сработает.

Ведь от занимаемого места в рейтинге зависит и положение в обществе. К тому же чем выше мои показатели, тем легче будет договориться о походе в подземелье.

Убрав руку со сферы, взглянул на преподавателей. Большинство держало на лице маску лёгкого удивления и заинтересованности. Лишь один Романов показывал негативные эмоции, его кулаки были сжаты, а взгляд стал ещё острее.

Думается мне, он мечтает испепелить меня взглядом. Стоит случиться ещё несколькими, похожим на произошедшее

для него потрясениям, и, возможно, он получит этот навык.

Пауза затянулась, и вместо Романова слово взял ректор.

– Поздравляю, Марк, вы успешно прошли испытание. Надеюсь, в следующем году вы не останетесь на последнем месте, – со стандартной улыбкой старик закончил поздравления, но, зная его, я почувствовал сильнейшее любопытство, исходящее от него.

– Благодарю, – кивком головы ответил ему, после чего развернулся и покинул «сцену».

На место вернулся в полнейшей тишине. Смотреть на своего прямого недоброжелателя и подругу детства не стал. Да и в целом ни на кого не смотрел. Слишком устал. Мало кто знает, как неприятно чувствовать сокращение жизни.

Особенно на пять лет сразу и ради такой мелочи, как пройти экзамен.

Узнай о таком мой отец, даже императорское спокойствие дало бы трещину.

Встав на предназначавшееся мне рейтингом место, ждал последних слов от ректора. Помнил, как он любил удивлять и делать это в самый неожиданный момент, потому для меня не стали сюрпризом его слова.

– Студенты, желаю вам отдохнуть следующий месяц и всем приготовиться к походу в подземелья.

Студенты слова ректора сначала не восприняли, а вот когда до них дошёл сакральный смысл, то вокруг начался довольно сильный гул голосов. Их тон разнился от радостного

до испуганного.

Казалось бы, что тут неожиданного? Дело в том, что до этого момента в подземелье ходили лишь учащиеся третьего и четвёртого потока, а раз ректор сказал «всем», значит, пойдут и первый со вторым.

Для меня это только плюс. Нужно подумать над командой и найти поскорее камни маны. Хорошо, что источник маны в этом мире используют только для перекачки последней из камней или вот для подобных испытаний, как прошедшая проверка.

Хотя, если задуматься, а какой уровень я показал на проверке? Ведь местные реально не пользуются источником, и для них выжать из него несколько капель маны – уже значит доказать наличие сформировавшегося источника, похоже, переборщил. М-да.

Пока размышлял над своей оплошностью и зря потраченными годами жизни, все стали расходиться, почему-то сторонясь меня. Не проявляя презрения, а просто обходя, как чумного, с масками безразличия на лице.

Дождаться знакомых или проблем не стал, а направился в выделенную мне комнату в общежитии.

Хоть и был сильно вымотан, но из чувства вредности решил провести эксперимент. Шёл не по направлению движения толпы, а немного забирая вбок. Было весело наблюдать, как некоторые студенты ускоряются, а другие замедляются, чтобы пропустить меня.

Видимо, знатно порушил их картину мира, и они не знали, как теперь вести себя со мной.

Зайдя в комнату, хотел сразу упасть на кровать, но обнаружил письмо, лежащее на столе.

Поколебавшись, всё же бухнулся на мягкую постель. Сейчас сопротивляться ей никак не мог. Сделал вывод, что мне необходим сон, а уже потом буду думать, что со всем произошедшим делать.

Убежать от реальности в страну снов мне не дал раздавшийся стук в дверь.

Один раз, второй, третий, на четвёртый не выдержал и всё же пошёл открывать.

– Почему так долго? – сердитая синеволосяя девушка стояла передо мной.

В этом мире такое простое отношение ко мне – эх, надо смириться. Конечно, во время войны даже подчинённый мог обратиться ко мне по-простому, но то была война.

– Аня, если честно, я сильно устал и мне бы немного поспать. Понимаешь? – Без особого труда показывая мимикой усталый вид, надеялся, что она оставит меня в покое.

– Конечно понимаю, для этого я и пришла. – Упёршись мне в грудь рукой, она подвинула меня и зашла в комнату, прикрыв за собой дверь. – Ложись, я постараюсь передать тебе энергию. Так быстрее полегчает. Плюс к тебе есть ряд вопросов.

– Раз ты всё равно не хочешь уходить, то начнём сначала с

лечения. – Выгнать без веской причины не мог, со стороны это выглядело бы слишком подозрительно.

Разместившись на кровати, стал ждать, что же она предпримет: если просто передаст манну – будет удобно, смогу использовать заклинание восстановления.

Однако она либо не умела, либо посчитала, что так лучше, в общем, сама активировала заклинание, похожее на малое исцеление.

Для этого ей пришлось зажать в левой руке серебристый камень размером сантиметров пять в диаметре, а правой упереться мне в шею. Если правильно помню аналог заклинания из моего мира, то руку надо было приложить к груди или животу, а любая одежда будет помехой для этого заклинания.

Похоже, её характер не столь суров, как мне казалось, и для капельки стеснения там есть место.

Через пять минут она исчерпала резерв камня маны, к тому же сама начала тяжело дышать. Спрятав в сумку камень из левой руки, она вернула внимание на меня.

– Я тебе помогла, теперь время отвечать на вопросы. – Утвердительный тон и до сих пор не убранный с моей шеи правая рука создавали странную картину.

– Это на случай, если буду сопротивляться? Чтобы душиТЬ было легче? – Моя невинная атака, как и ожидалось, провалилась, вызвать эмоции не получилось, но руку Аня убрала.

– Конечно, а то, знаю тебя, будешь сидеть и молчать.

– Ладно-ладно, спрашивай. На что смогу отвечу. – Хоть использовалось слабое заклинание исцеления, однако сон оно сбilo, что было больше обидно, чем полезно.

– Почему ты скрывал от меня наличие столь сильного источника, даже не только от меня, а вообще зачем? – Серьёзный взгляд, возможно, она хочет подражать профессору Романову или всё же нет?

– Ничего не скрывал, просто он пробудился только вчера. – Не рассказывать же ей всю правду, меня, скорее, за спятившего примут.

Просто так прогнать тоже нельзя, как минимум она одна из немногих, кто помогал мне прежнему в этом мире. Нужно ценить добро и карать за зло.

– Чушь, все знают: несколько дней после пробуждения человек слаб и страдает от сильнейших болей, ведь организм перестраивается и приспосабливается. – Не знал, у нас маги выявляются в детстве и обучаются под наблюдением опытных мастеров, а спонтанные пробуждения источников у простолюдинов слишком редки.

– Вот видишь, я же тебе говорил, что мне плохо, – ещё одна попытка ответной атаки.

– Хочешь сказать, это правда? – Как давно от меня не требовали доказывать правдивость своих слов! Спокойствие, только спокойствие.

Теперь к подобному придётся привыкать.

– Зачем мне врать? – пытаюсь думать о хорошем, мне удалось произнести это ровным тоном.

– Не знаю, однако раньше ты вёл себя по-другому. – Подозрительный взгляд с меня сместился на окно.

– Раньше не чувствовал в себе силы что-либо поменять, теперь знаю, что могу, и воспользуюсь своей возможностью. – Успешно пройденная проверка на наличие активного источника – удобная причина, объясняющая изменение во мне для окружающих.

– И что теперь будешь делать?

Почему-то в голову лезла навязчивая мысль о том, что весь наш разговор странный, как будто она знает, что я текущий – это не я прежний.

– Есть ещё месяц на решение всех вопросов. Нужно съездить домой, узнать, как семья.

Действительно надо, родовое поместье хранит множество тайн, во всяком случае, надеюсь, что тайны есть и их не расхитили за тысячелетия плавного падения нашего рода.

– Понятно. – В этот момент её взгляд заметил письмо, лежащее на столе. – Ты опять поругался с отцом, даже не хочешь прочитать письмо от него?

– Оно пришло только сегодня. Я был уставшим, если хочешь, можешь прочесть.

Из воспоминаний знаю, отец никогда мне не писал ничего важно, а Аня довольно часто присутствовала, когда я читал письма от него.

Прошло несколько минут. Всё это время я смотрел в потолок, потом перевёл взгляд на девушку. Она сидела ко мне спиной, оседлав стул. С такого ракурса мне открывался соблазнительный вид на обтянутые брюками ягодицы подружки детства. Она явно следит за собой или это только воздействие магии и родового наследия?

О чём думаю?

Недавно был сильнейшим магом мира. Помню десятки женщин, бывших со мной, начиная с монашек, заканчивая вдовствующими аристократками. До сотен не дошло, всё же прожил не так долго.

А теперь меня возбуждает одетая девушка, сидящая на стуле.

Тело, в которое непонятно по чьей воле засунули моё сознание, давно не знало любви. Уйдя мыслями в эту степь, вспоминая единственный раз, когда в этом мире Марк занимался сексом со служанкой в родовом поместье, не заметил, как Аня закончила читать и обернулась ко мне.

Благо парадная одежда была довольно плотной, и некоторые порывы тела нельзя было заметить не присматриваясь.

– Марк, тебе стоит это прочесть. – Печаль, вот основная эмоция, которую видел на лице девушки.

– Хорошо. – Интересно, что её так могло расстроить.

Взяв письмо, уже с первых строк понял две вещи. Первое – это было не письмо, а факс, до сих пор не могу привыкнуть к технологиям этого мира, хоть и «помню» о них. И вторая

– сложности только начинаются.

«Информируем Марка Берильского о том, что необходимо в течение десяти дней прибыть в город Каркад для вступления в право наследования».

Потом шла подпись и пометка: «Отправитель: юридическое агентство “Право”».

Ниже было дано пояснение, почему вообще появилась такая ситуация.

«Необходимость возникла по причине смерти ваших родителей Антона и Лии Берильских. Соболезнуем вашей утрате».

От таких известий бумага выпала из моих рук.

Глава 3. Родовое поместье

– Андрей, ты ведь понимаешь, что твои игры придётся прекратить? – Старик сидел в кресле и устало смотрел на более молодого мужчину, расположившегося в соседнем.

– Тихомир, не понимаю, о чём ты говоришь? – Мужчина с цепким взглядом сделал глоток чая и поставил кружку на небольшой столик, стоящий между кресел.

Названный Тихомиром нахмурился и сменил тон на более строгий.

– Профессор Романов, как ректор этой академии я вынужден настаивать, чтобы вы перестали строить планы против студента с фамилией Берильский. Я понятно изъясняюсь?

– Конечно, ректор. – Было видно, как ему неприятно говорить подобное.

– Вот и хорошо. – Лицо старика разгладилось от недавно возникших там морщин, и он повторил действия с кружкой чая, проделанные недавно его подчинённым.

– Всё из-за его источника?

Романов удивился, когда младший сын Антона Берильского показал открытый источник, но ещё больше его поразило, насколько огромным для студента он оказался.

– Не буду использовать слово «помнишь», спрошу так. Знаешь ли ты, у кого последний раз был зафиксирован столь яркий отклик проверочной сферы? – ректор загадочно улыб-

нулся.

– Предположу, двадцать лет назад у вашего сына?

Все знали, что на текущий момент самый молодой архимаг – это сын ректора.

– Нет, подобное было, только когда я проходил аналогичную проверку. – Улыбка растянулась, стали видны белые ровные зубы, такие, что не у каждого молодого имелись, что уж говорить о стариках.

– Но ведь во времена вашей учёбы ещё не использовали проверочные камни?

Эту истину знали оба, всё же ректору шёл уже второй век. Технологии развиваются, постоянно находятся новые, более экономичные способы проводить проверки.

– Разве я сказал, что это было в те времена? – успокоив внутренний смех, ректор покровительственно улыбнулся. Ему нравилось удивлять людей, можно сказать, это было его хобби.

В мыслях Андрея Романова крутилось одно. Как этот позор аристократии мог пробудить столь крупный источник, что уже сравнивался по силе с одним из сильнейших магов страны. Конечно, речь шла только об объёме, а не мастерстве, тем не менее даже этот факт шокировал.

Его радовала лишь одна мысль: чем сильнее источник, тем ниже шансы выжить во время инициаций.

Анна Гофман стояла перед мужчиной, сидящим за рабочим столом. Человек не отвлекался на недавно вошедшую девушку, спокойно работая с бумагами. Прошло минут пять. Поставив подпись на документе, он поднял глаза, взглянув на синеволосяную девушку.

– Говори. – Он был строг к своим детям, но его никогда нельзя было назвать несправедливым.

– Отец, Марк открыл источник.

– Наслышан, синергия с жизнью для его семьи. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – Неожиданно.

Разведка рода уже доложила последние новости. Доклад касательно сложившейся вокруг паренька ситуации он и читал перед тем, как начать разговор.

– Что будем делать? – Слова давались ей тяжело, отношения с отцом всегда были напряжённые.

По её мнению, он был слишком заиклен на ресурсах, воспринимая в этом ключе и людей.

– Почему пришла ко мне, а не к деду? Ведь он потворствует твоим капризам, а не я.

Когда-то отец мужчины выторговал у него для своей внучки свободу манёвров до окончания академии. Теперь приходилось закрывать глаза на её вольности.

– Он сейчас болен, не хочу тревожить. – Девушка отвела

глаза, на самом деле ей не хотелось видеть своего гордого и воинственного дедушку прикованным к постели.

– Похвально. Моё мнение не изменилось. Наш род не так слаб, чтобы обращать на него внимание, тем более сейчас, когда, скорее всего, он лишится статуса аристократа.

В личные дела дочери он не лез, но выделять дополнительные ресурсы на её капризы договора с отцом не было.

– Их дела настолько плохи? – Новость была неожиданной, конечно, смерть людей, управляющих родом – трагедия, но не настолько ведь?

– Да, и если бы ты не была зациклена так на своём пророчестве, то могла сама увидеть реальную картину, – нравоучительным тоном проговорил глава рода.

– Понятно, тогда я пойду к себе. – Главное было – доложить и узнать, изменилось ли его мнение по поводу неё. Если всё так, как он говорит, возможно, видения из детства всё же были ложными.

На это отец ничего не ответил.

* * *

Дорога до родового поместья, к моему удивлению, заняла всего лишь день. Отправился я сразу, не став предупреждать никого, кроме Ани. Раз она ничего мне против не сказала, значит, «подобная» причина являлась веской, чтобы раньше времени покинуть стены академии.

Сейчас я стоял на просёлочной дороге перед разрушенным домом. Сюда меня привёз таксист. Пришлось ещё ему доплатить, чтобы довёз до нужного места, хотя изначально договаривались на другое.

А ладно, сейчас уже неважно.

Смерть отца и матери сильно тронула меня. Хотел бы их увидеть вновь.

Спасало меня лишь то, что уже один раз случившееся повторно пережить легче. Поэтому постарался сосредоточить мысли в основном на том, как выжить и жить так, чтобы возродить род Берильских до уровня, к которому я привык.

До уровня, которого он достоин.

– Марк, привет. Что ты тут делаешь?

Рядом остановилась машина, из неё вышел Илья Берильский, один из двух моих старших братьев.

– Привет, а что я могу делать тут, когда узнал о смерти родителей? – Станный вопрос.

С Ильёй мы часто вместе играли, хоть это было в детстве. В моей памяти он остался хорошим человеком, однако сейчас его тон мне не понравился.

– Ну, они платили за твоё обучение, а ты всё бросил и стоишь тут. Как-то неправильно, не находишь? – Неприятная улыбка исказила его лицо.

– Ты на что-то намекаешь? – Похоже, нужно отвыкать от старых воспоминаний.

– Ну как, тебя, наверное, проинформировали о наслед-

стве, вот и пришёл получить свою долю, так? – На этих словах он захлопнул дверь машины и подошёл ко мне вплотную.

– Даже если так, то что? – В память о тех чувствах, которые к нему испытывал ранее, старался игнорировать, по сути, прямые оскорбления, отвечая максимально нейтрально в такой ситуации.

На встречный вопрос он не стал отвечать. Всмотрелся в моё сосредоточенное лицо и, обойдя меня, направился к скамейке, стоящей в остатках сада. Приняв правила игры, пошёл за ним. Сели одновременно.

– Ты стал более дерзким, Марк. С одной стороны, это хорошо помогает в жизни. Во всяком случае, общаться с тем, кем ты был год назад, я бы не стал. С другой стороны, в какой-то момент можешь переоценить себя.

Интересная мысль, интригует.

– Слушаю тебя. – Пусть он груб, но всё же мой старший брат, и дать шанс хотя бы поговорить стоит.

Наши взгляды были устремлены на остатки гигантской яблони, посаженной в этом месте больше четырёхсот лет назад и поддерживаемой специальным заклинанием. Теперь она, поломанная и полусгоревшая, валялась на земле.

– Не знаю, что на тебя так сильно повлияло, но дам совет. Держись этого и забудь о доме.

В этот момент постарался отстраниться от эмоций, чтобы разговор не закончился раньше времени.

– Почему?

– Многое изменилось. Тебе не сообщали, но Макс тоже мёртв уже как полгода. Основная часть накоплений рода пошла на погашение долгов. Казну я вывез ещё до этого, – он обвёл рукой окружающее пространство.

Получается, из рода в живых остались только мы.

– Ты знал, что на родителей нападут. – Обстановка нагнеталась, помню, Илья в моём мире был сильным бойцом, сомневаюсь, что тут он слабее.

– Предполагал. Чувствовал конец. Поэтому, взяв казну, вступил в род Афанасьевых.

Краски мира изменились, всё окрасилось в оттенки оранжевого. Эмоциональный блок дал трещину. Чтобы брат ничего не заметил, прикрыл глаза.

Мой голос стал сух, слова произносились со скрипом гильотины, так было как минимум в моём сознании.

– Так просто об этом говоришь? Предал родителей, поколения предков, предал всех и открыто говоришь мне не вмешиваться? – Будь я тем, кем являлся владелец тела раньше, то сомневаюсь в его способности не сойти с ума от таких вестей.

Даже мне, пусть это был род из параллельного мира. Неважно. Даже так я еле сдерживался, чтобы не напасть на брата. Используй я жизненные силы, мне бы хватило навыков его убить.

– Ты окреп и можешь вынести правду. – До этого его голос был спокойным, сейчас же эмоции бурлили, тон стал гром-

че и резче. – Отец вёл род к гибели, его безумные планы по сбору альянса ради восстания, – раздался треск дерева, Илья пробил ударом кулака скамейку насквозь. – Они вместе с матерью спятили. Мне ничего не оставалось.

На подобное нечего было сказать.

Судить его сейчас с моей стороны тоже было неверным. В Имперской школе учили: принимая решение, всегда должен узнать минимум две правды перед его принятием. Но из этого правила было исключение, когда дело касалось семьи, но и Илья часть семьи.

Как минимум был когда-то.

Сложно, мысли запутаны. Возможно, так влияет на меня слияние с предыдущей личностью, ведь не могу припомнить за долгое время, когда я колебался в последний раз. На войне не принято колебаться, нужно действовать.

Или для той войны мне пришлось надеть маску?

А настоящий я вот он, человек, который не хочет сражаться?

Я устал от войны, может, с этим связано моё нежелание вырубить брата, а потом через пытки узнать правду. Хочу мира, хочу пожить спокойно.

– Пусть так, вернёмся потом к этому разговору. – Эмоции улеглись, глаза потухли, теперь снова мог взглянуть на брата.

Его лицо было искажено: бешенство, злоба, отчаяние?

Сложно сказать, я помню его всегда спокойным – не с чем сравнивать.

Но сдаваться и навсегда отступить, даже не попытавшись разобраться, не попробовав отстоять своё, я точно не буду.

Оставить всё как есть – нельзя. Нужно укрепить свои позиции, а уже дальше вернусь карать тех, из-за кого всё это произошло. Приняв для себя решение, продолжил разговор, раз брат так откровенен.

– Что с оставшимся наследством, той же землёй?

Хоть Илья и выглядел как безумец, но в разговоре не плыл и чётко без задержки ответил на вопрос.

– Всё, кроме земли, либо моё, либо отдано за долги. На родовые земли тоже много долгов завязано, поэтому я от неё отказался. Теперь ты единственный наследник. Так что можешь либо принять её, но тогда обязуешься заплатить огромную сумму, либо отказываешься от наследства, и тебя лишат титула аристократа.

Точно, если у семьи нет во владении родовых земель, они уже просто богатые простолюдины, не более. Прикрыл глаза.

– Выбери второй вариант, а лет через десять, когда я укреплю свои позиции в роду, то смогу принять тебя.

Наивный брат или он предлагает подобное на эмоциях? Я никогда не отрекусь от своего рода, своего имени.

– Уходи с родовых земель Берильских, Илья Афанасьев.

В моих словах не было угрозы, но как минимум на время человек, сидящий рядом со мной, перестал являться моим братом, а раз так, ему тут не место.

Перед тем как дать ответ, Илья снова взгляделся в моё ли-

цо. Наши взгляды встретились, он первый не выдержал и отвёл взгляд.

– Так тому и быть. Прощай.

Неуверенно поднявшись, он замер на несколько секунд. После чего выпрямил спину, расправил плечи, стряхнул с пиджака щепки, появившиеся там вследствие удара по скамейке, и уверенной походкой неторопливо пошёл к машине.

Так ни разу и не обернувшись, он покинул территорию родовых земель.

Оставшись в одиночестве, сидя на скамейке в окружении руин, думал о семье. О тех, кого был шанс увидеть вновь...

Спустя час понял, что так может продолжаться вечно и подобное состояние не поможет восстановлению рода. Настало время сделать несколько проверок.

То, что мой взор окрасился в оранжевый при эмоциональном всплеске – было отличной новостью. Значит, как и в моём мире, в этом во мне тоже пробудилась древняя кровь.

Тогда мне потребовалось пережить предательство Георга, теперь смерть родителей и, похоже, предательство брата.

Коварное наследие предков активизируется только при настолько плохих раскладах.

Раз дар теперь активен, найти истинную казну рода будет проще. Сомневаюсь, что род до сих пор был бы в упадке, знай родственники о существовании настоящего наследия рода Берильских.

Обойдя руины дома, направился в сторону внутреннего

парка с комплексом беседок. Эта территория сохранилась чуть лучше. Большая часть деревьев выстояли, хоть и были покорёжены.

Моя цель должна находиться в центре парка под озером. Водоёма не оказалось, на его месте стоял небольшой домик, по виду похожий на жильё слуг. Понятно, что тут никого нет, все разбежались после недавней бойни. Так я думал до того, как зашёл внутрь постройки.

В меня упёрлось дуло ружья, и старческий голос произнёс.
– Мил человек, мародёрствовать плохо.

Внутри не было света, глазам потребовалось некоторое время для адаптации. Меня опечалило, что в этом теле не смог почувствовать опасности. По факту сейчас был шанс умереть от руки простого человека, не являющегося магом.

Угрожающий мне оружием старик выглядел плохо, лицо обожжено, руки обмотаны бинтами, скорее всего, тоже ожоги. Однако взгляд был твёрд, а повреждённые конечности не дрожали. Чувствовалась в нём воля.

– Меня зовут Марк Берильский, это уже означает, что я не могу быть мародёром.

Порывшись в памяти, не нашёл воспоминаний об этом человеке. Если он защищает руины, то должен быть бывшим слугой или хотя бы работником, но может оказаться вором, просто успевшим первым.

– А вот кто ты такой и что делаешь на моей земле – это вопрос.

Хоть ему удалось поймать меня врасплох, долго терпеть и оставаться в роли жертвы я был не намерен.

Зрение изменилось, используя жизненные силы, наложил на себя заклинание ускорения. Левой рукой отбить ствол оружия в сторону, шаг вперёд для сближения, правой рукой схватить врага за горло.

Последнее не удалось. Старик оказался слишком шустрым. Стрелять он не стал, но от захвата ушёл перекатом. Несмотря на ожоги, не заметил на его лице гримасы боли. Он даже не поморщился.

– Марк, что ты тут делаешь? – Точно бывший солдат или наёмник, притом из командиров. Невозмутимость – вот что олицетворял человек, стоящий передо мной.

– Этот вопрос меня уже достал. Хочу получить ответ на свой, – повторил вопрос, проговаривая каждое слово отдельно. – Кто ты такой и что здесь делаешь?

– Ты не похож на третьего сына Антона Берильского.

Давно не слышал, как зовут моего отца. Всё же к императору не принято обращаться по имени.

– Какое мне дело до того, что ты по этому поводу думаешь, если не получу ответы – по-хорошему мы не разойдёмся. – В подростковом теле это звучало не очень убедительно, однако старик должен понимать, что я маг, с которым шутки плохи в любом случае.

Дать уйти случайному человеку, по стечению обстоятельств забредшему не в то место и не в то время, могу. Од-

нако если он что-то требует – это уже наглость и замять подобное сложнее. К тому же после разговора с братом эмоции хоть и успокоились, но желание на ком-нибудь выместить негативные чувства осталось.

Интересно, старик понимает, что он ходит по краю?

– Характером ты тоже не похож на Марка.

Получается, не понимает. Видит небожитель, я сделал что мог. В этот раз глаза сверкнули яркой вспышкой, в тёмном помещении стало чуть светлее. Больше концентрируясь на проснувшемся даре, сформировал в глазах руну «Бреон», символизирующую скорость.

Оружие на меня направлено не было, поэтому решил начать только с использования дара. Активировать заклинание без камней маны и при наличии закрытого источника лишний раз не хотелось.

Рывком приблизившись к старику, правой ударил в корпус. Раньше бы хватило заклинания или взмаха меча, но сейчас эти инструменты были мне недоступны.

Неизвестный снова удивил.

Он не стал отражать атаку, скорее, даже застыл, и когда я почувствовал отдачу от столкновения кулака с его рёбрами и неприятное ощущение сломавшейся кости, сразу отпрыгнул.

Слишком подозрительно – опытные воины так себя не ведут (а по поведению старика он именно опытный), только если у них есть козыри, с помощью которых они разменяют свои повреждения на смерть врага.

Теперь выход из помещения был справа от меня и слева от старика. После удара он врезался в стены позади, оставшись на ногах. Я был готов отразить его атаку, используя годы жизни, либо отступить, если посчитаю, что не справлюсь.

Пусть мне приходилось быть гордым, сжиться с этой маской в гибнущем мире, но даже тогда я бы не стал умирать, зная, что есть шанс отступить и вернуться. Тем более теперь, в новых условиях.

Двадцать секунд мы смотрели друг на друга, после чего старик опустился на одно колено и стал говорить.

– Господин, меня зовут Сергей Волков. Я начальник разведки вашего рода, так как вы раньше не интересовались делами семьи, возможно, меня не знаете. Тут я нахожусь для того, чтобы выяснить все детали, плюс зализываю раны, полученные при покушении на меня ещё до смерти Антона с женой. – А голос-то спокойный, будто так и надо. Что, чёрт побери, тут происходит?

– Ты спятил, старик? – из меня вырвалось не то что удивление, скорее, это было произнесено усталым голосом.

– Вы не похожи на того Марка, информацией о котором я обладаю. Но после проявления вашего родового дара уверен, что вы принадлежите к роду Берильских. Готов доложить вам о состоянии дел.

Ещё один странный день. Небеса, я что, о многом прошу? Пару дней спокойствия, отдохнуть и составить план, как действовать дальше, а не вот это вот всё.

– Говори.

– Мы можем расположиться внутри дома. Там почти всё уцелело. А то старые сломанные рёбра ноют. – На жалость давит, при этом сбросил маску невозмутимости, превратившись внешне в обычного старика.

Обратившись к интуиции, ответа не получил. Это лучше, чем она бы кричала об опасности. Смирившись с тем, что придётся взаимодействовать с незнакомцем, произнёс.

– Ладно, веди.

Надеюсь, он окажется полезным и прольёт свет на произошедшее с родителями.

Глава 4. Истинная казна

Разместились мы в гостиной, на удивление хорошо сохранившейся. Стёкла в окнах, конечно, отсутствовали, но никого из нас это не смущало. Первым делом старик попросил дать ему немного времени привести себя в порядок. На что я милостиво дал согласие.

Было интересно наблюдать за его действиями. В этом мире придумали способ использовать камни маны множеством разных способов. Одним из них сейчас воспользовался старик.

Будучи человеком, лишённым источника, он не мог в обычной ситуации изъять ману из камня, но на это оказались способны местные технологии. Достав маленькую коробочку, он приложил её к груди, после чего нажал на кнопку, расположенную сбоку у неизвестного объекта.

Чтобы наблюдать процесс подробнее, даже активировал родовой дар, благо использование магического зрения не требовало маны при активном даре.

Неизвестная коробочка оказалась контейнером для повреждённого магического камня.

Повреждённые камни уже непригодны к многократному использованию, так как перестают накапливать ману.

После активации посредством насыщения рунических символов на старика применилось малое заклинание исце-

ления.

Интересный подход, не смог найти в памяти, чтобы прежний «я» знал о подобном. Какое-то урывочное образование даётся в этом мире детям аристократов.

Наконец, когда с лечением было покончено, перешли к разговору.

– Марк, расскажи, пожалуйста, что тебе известно.

Сейчас он сидел на диване напротив меня. Я расположился в кресле.

– Старик, а как же «господин»?

В целом мне было неважно, как он ко мне будет обращаться, но понять, какой статус он сам для себя избрал, требовалось.

– Если будет нужно, могу обращаться и «господин». Просто привык, что с предыдущим главой рода Антоном Берильским у нас были более дружеские отношения. – На этом моменте снова включился режим невозмутимого военного.

– Ладно, старик, как хочешь, так и называй, перейдём уже к важным вопросам. Ты признаёшь меня главой рода?

– Было бы лучше, называйте и вы меня по другому – по имени. Не так я и стар. – Явная имитация обиженной улыбки отразилась на его лице. – Права на род признаю и готов помогать всем, чем смогу.

Присмотревшись к нему внимательнее, не заметил признаков молодости, но если хочет, мне несложно. Может, он действительно станет первым моим союзником в этом мире.

– Сергей, мне мало что известно. Сначала расскажи свою историю, желательно акцентируясь на важном. – Ещё раз прислушавшись к интуиции, развалился в кресле, в готовности воспринимать плохие новости.

Надеюсь, он понимает, что в моей ситуации я считаю важным.

– Благодарю. Всё произошло неожиданно. Днём группа неизвестных напала на офис и всех убила. – Тут он решил расписать подробнее, похоже, полагая, что я не в состоянии увидеть реальной картины. – Под всеми имеется в виду больше сотни человек – работников принадлежащих роду предприятий. Я как раз находился там с проверкой службы безопасности. Мне удалось выжить и скрыться от преследователей. Возможно, есть ещё выжившие, но о них мне ничего не известно.

Получается, когда всё произошло, я только-только пробудился в этом мире.

– Дела рода последние десятилетия шли не очень, поэтому обратиться было не к кому, и я отправился сюда, в родовое поместье. Когда прибыл, бой уже завершился. Мне удалось своими глазами застать момент расправы над вашей матерью и отцом.

То ли он ждал вопросов, то ли не хотел меня ранить, но пауза затянулась.

– Говори. – Мне нужно было это услышать.

Прокашлявшись, Сергей продолжил:

– Неизвестные в чёрных с золотом одеждах скрутили Антона с женой, после чего разрезали их на части заклинанием. Аккуратно собрав куски тел в контейнеры, удалились пешком. Преследовать их не смог. Следы терялись через двести метров после того, как они вошли в лес, окружающий поместье. Скорее всего, использовался телепорт.

– Это всё? – Холод в моём голосе было сложно не почувствовать.

Заведующий разведкой рода как-то мало подробностей смог узнать. Пусть раненый, но всё равно. Хотя род ведь был слаб, возможно, мне надо уменьшить требования.

– У меня не столь много ресурсов. Все подчинённые мертвы, да и было их немного.

В этот момент первый раз увидел на его лице эмоции печали.

– Брат сказал, отец планировал организовать альянс. – Скрывать информацию смысла не видел, после начала разговора внутреннее чутьё подсказывало – визави говорит правду, а раз он начальник разведки и дружил с отцом, то должен был знать об этом. – Подобные глобальные вопросы без разведки не решаются.

– Илья Афанасьев, – шёпотом произнёс Сергей и, перейдя на обычный тон, продолжил: – Это был сильный удар для Антона. Что касается альянса, то глава рода сам занимался данным вопросом, игнорируя мои рекомендации.

– Ты понимаешь, что это звучит очень странно. Хотя бы

в курсе, чего хотел добиться отец?

– Нет, всё, что слышал, это утверждение о том, что мы, род Берильских, достойны большего. Последние годы он вёл затворнический образ жизни, но вам об этом известно, как никому другому.

Ещё минут тридцать вели подобную беседу, пока окончательно не понял, что этот человек плохо осведомлен в делах рода. Даже название занимаемой им должности не соответствовало его реальной деятельности.

Используя слова этого мира, он являлся обычным начальником службы безопасности, которого к тому же отстранили от управления охраной поместья.

Из имеющейся у меня информации нельзя было понять, почему так сложилось. Внешне он создавал впечатление опытного и имеющего необходимые навыки человека.

Всё это очень странно.

Мне было необходимо найти тайник, а для этого либо избавиться от постороннего, либо убедиться в его лояльности. И имелся только один способ, как это сделать.

– Скажи, ты обычный человек? – В ответ получил поднятую бровь, вздохнув, продолжил. – Имеется в виду, у тебя открыт магический источник?

– Нет, в этом плане я полностью обычный.

– Тогда есть два пути. Ты можешь уйти отсюда куда угодно, либо присягнуть мне на верность, пройдя специальный ритуал.

– Мне некуда податься, я всю жизнь воевал, потом вышел на пенсию и стал «простым охранником», – последние слова он выделил иронией. – Но даже так не смог создать семью, так что если ты не отступишь и будешь стремиться возродить род, я помогу. Однако мне неизвестен ритуал, который позволит тебе доверять мне.

– О ритуале я позабочусь. Что касается возродить род, это главная моя цель. – В этот момент он мог убедиться в моей решимости, взглянув в мои глаза, источающие оранжевое свечение.

Не знаю, как в этом мире, но в моём на основе заклинаний можно было повесить на человека маяк. И если закрепить маяк на астральном теле, то он свяжет людей между собой, а какая это будет связь, всё зависит от мастерства и фантазии мага.

Сил, чтобы работать со сформированным астральным телом, мне бы не хватило в нынешнем состоянии, а вот со спящим у простого человека – вполне.

Вкратце поведав Сергею суть и не дождавшись возражений, приступил к ритуалу.

Сергей остался сидеть. Я же, приблизившись, положил левую руку ему на голову. Опять придётся черпать силы из собственной жизни, благо знаю способы, как в будущем расплатиться по такому кредиту перед самим собой.

Самым болезненным было проявить в реальности кусочек астрального тела, остальное прошло быстро и без особых

происшествий. Месяц жизни, и всё.

Ставить рабскую метку или что похуже не стал. В этом не было никакого смысла: либо человек будет работать добровольно, либо это просто балласт. Исключением являлись лишь некроманты, но к ним я всегда испытывал неприязнь.

Поэтому остановился на том, что и обещал Сергею. Пока он сам считает, что служит мне честно, всё будет в порядке. Решит предать – и выжить ему будет трудно.

Да и на самом деле, если человек, на которого навесили подобное, не будет верить, что сделал всё добровольно, то метка может ослабнуть и развеяться.

– Всё, можешь расслабиться, – устало произнёс я, пока шёл до кресла, в которое и упал.

– Никаких изменений нет. – Перед тем как это сказать, он посидел ещё недолго с закрытыми глазами, видимо, прислушиваясь к себе.

– Пока не предашь – не почувствуешь, – постарался голосом передать угрозу.

– Хорошо. И какие твои дальнейшие планы? – Старик, как и большинство опытных наёмников, проигнорировал подначку от «заказчика» и перешёл к сути.

– Наступили сложные времена, пора воспользоваться наследием предков.

На моём лице появилась хищная улыбка. Надеюсь, из-за того, что это было лицо подростка, она не стала комичной.

А плевать мне на мнение окружающих.

Встав, направился искать подвал. Сергей в недоумении последовал за мной.

– Об этом я не подумал, – проговорил в пустоту.

Признавать свою ошибку не хотелось, но факт есть факт.

Подвал действительно нашёлся. Только тайник находится глубже, и нужно как-то пробить толщу земли. Логично, но как это сделать?

Тратить ещё и на это жизненные силы уже никак не хотелось.

В голову пришла гениальная идея. Раз есть подчинённый, пусть он и думает.

– Мне нужны камни маны, – обернувшись к стоящему за спиной Сергею, с серьёзным лицом проговорил я.

– В подвале их точно не найдём. – Тон его ответа соответствовал солдату, разговаривающему с генералом: говори очевидное, не выдвигай идей и будешь на хорошем счету.

Так не годится.

– Хорошее чувство юмора, но сейчас не до шуток.

Из моего недоброго ответа старик вычленил намёк и наконец действительно задумался.

Активировав дар и магическое зрение, увидел точное местонахождение тайника. Встал над ним и примерно прикинул расстояние, выходило около трёх метров.

Бесит недостаток магических сил, не привык пользоваться костылями в виде расходников. Как только попаду в подземелья, нужно будет найти ресурсы на пробуждение источ-

ника.

– Марк, я не знаю, где добыть камни: они слишком дорогие, а у меня просто нет столько денег. – Похоже, не врёт и даже сожалеет о неспособности найти приемлемое решение.

– А как же то, чем ты пользовался недавно? – Он мимикой показал, что не понимает, о чём речь. – Имею в виду коробку, которую использовал для своего лечения.

– То была военная аптечка, часть обязательного комплекта наёмника, – как само собой разумеющееся, проговорил он.

– Остались ещё? – протерев лицо левой рукой, задал вопрос.

– При себе есть две штуки и в сумме штук двадцать в схронах на чёрный день спрятано.

– Давай что есть.

Особого выбора нет: либо всё сделать сейчас, либо переносить на неизвестный промежуток времени. Притом что без денег мне нечем рассчитаться с долгами, а больше я не знаю способа быстро добыть крупную сумму.

Придётся снова потревожить раны, но всё ради будущего. К тому же помню, внутри тайника должны быть энергоёмкие камни, так что и эта проблема решится.

Перед тем как начать работу, попросил Сергея разбить аптечки и извлечь из них камни.

На что получил хмурый взгляд, но старик не стал возражать.

Получив два небольших камня с нейтральной энергией, начал работу.

Так как энергии было мало, воспользовался архаичным способом активации заклинания. Точнее, такой способ был стар в моём мире, а тут довольно активно применялся. Начал чертить руну расщепления.

Вырезав символ, передал в него всю имеющуюся энергию. Как только процесс был завершён, бетонный пол стал превращаться в пыль.

По прошествии пяти минут мы могли наблюдать яму, заполненную серым порошком, под которой ещё минимум метр земли. Дальше придётся поработать руками.

Трудились до поздней ночи. Сергей принёс вёдра и лопаты. Вот так когда-то сын императора теперь прокапывал путь в светлое будущее с помощью обычной лопаты.

Скрежет металла о камень возвестил об окончании грязной работы.

– Наконец-то! – Вздохнув, бросил лопату в сторону.

– И что это? – Любопытство старика всё же не выдержало.

– Вход в подземелье, разумеется.

– Что? – без экспрессии, но с толикой удивления в голосе, произнёс Сергей.

– Неважно, дай руку. Сейчас всё сам увидишь. – Действовал импульсивно, ждать и стоять по колено в земле больше не было никаких сил.

Нужно отдать ему должное, выдержка железная, не отпря-

нул, не задал новых вопросов. Всегда нравилось работать с военными и наёмниками – намного проще, чем с холеными аристократами или купцами.

Прокусив подушечку большого пальца на свободной руке, прикоснулся ею к древней плите. Секунда, две – и на третью пространство озарила вспышка, а мы оказались в небольшой пещере.

Вокруг было светло, для этого по всему периметру в стены были вмурованы оранжевые камни, стилизованные под факелы.

– Поздравляю, Сергей Волков, ты первый не представитель рода Берильских, попавший в истинную казну рода.

Всё это произнёс торжественным голосом, одновременно обводя рукой помещение. Картину немного портили руки, заляпанные грязью, да и в целом после долгой расчистки пути мы были не очень чистыми.

Убрав из речи ненужные сейчас эмоции, продолжил:

– В общем, пока стой на месте и ничего не трогай, мне нужно осмотреться.

В целом всё осталось так же, как я помню из своего мира. Это радует.

Сам факт наличия неразграбленного тайника уже был чудом, учитывая, в каком состоянии находился род. Причина, почему не нашли сами наследники, скорее всего, банальна: глава рода не успел передать тайну перед гибелью.

Хватит предполагать, как оно было, нужно понять, что

конкретно сохранилась.

Пещера являлась подземельем, входом в которое служила плита, зачарованная на кровь нашего рода. Если к ней прикоснётся кто-нибудь другой, ничего не произойдёт, а если прольётся наша кровь и прикоснувшийся будет жив, его и того, с кем он в телесном контакте, телепортирует внутрь.

Подземелье – хоть и звучит громко, однако это просто большой пространственный карман, находящийся в немного другом слое реальности. Точнее, тот карман, который предки переделали под хранилище, был не сильно большой, но это уже градации подземелий.

В итоге, если убрать отсюда всё что есть, останется овальный зал размером примерно двадцать на двадцать шесть метров.

Монстры если и водились тут, давно уже были искоренены, а случись так, что завелись новые, то защитные заклинания их быстро бы отговорили от совершения такой опрометчивой ошибки.

Я шёл к дальней от места перемещения стене. Именно рядом с ней стоял пьедестал, на вершине которого хранилось главное сокровище – Янтарная Плоть.

Приблизившись, убедился в наличии святыни. Попросив прощения у предков, взял камень в руки. Он выглядел как капля дождя, падающая с неба, только увеличенная до размеров ореха.

Янтарный цвет придавал камню благородство, хотя мне

было бы интересно взглянуть на мага, который не испытывает трепет перед этим ресурсом.

В этой пещере можно найти книги, хранящие в себе тайны преобразования этого минерала и использование его для формирования рун и печатей. Мне это уже не требовалось.

На войне многие роды раскрыли свои секреты, некоторые из которых позволили впитать в себя знания. Это даровало мне возможность не знать, но понимать, как использовать те же печати на основе Янтарной Плоти.

Подобный способ обучения имел и свои негативные стороны. Я не мог отклоняться или изобретать что-то новое на основе того, что умею, так как в действительности не знаю основ.

Но сейчас передо мной не стоит такая задача; когда всё устаканится, тогда смогу посетить это место ещё раз и наконец заняться полноценным обучением.

Весь потенциал Янтарной Плоти с точки зрения активного применения мне пока не нужен. Но этот камень сможет временно заменить источник. Думаю, узнай предки, как я буду использовать святыню, они бы вернулись с небес на эту грешную землю.

Спрятав камень во внутренний карман пиджака, решил осмотреться. Активировать магическое зрение в этом месте никому не рекомендую, глаза потом хорошо если останутся целыми. Всё же тут хранилось слишком много мощных артефактов.

Некоторые вещи не находил на тех местах, где их помнил, но в целом меня это не печалило. Быстро пройдясь и осмотревшись, понял, что тут хранится даже больше, чем должно. Оказывается, в моём мире предки не пополняли, а наоборот, методически расходовали наследие.

Остановившись около неприметной шкатулки, стоящей почему-то на пьедестале, хотя её собратья рядом были размещены на обычных полках, заинтересовался. Открыв крышку, снова поразился своей удаче.

Внутри лежала склянка с эликсиром Бессмертной Воли. Похоже, мне удастся скрыть наличие такого ценного ресурса, как Янтарная Плоть.

Временно закрыв шкатулку, пошёл искать, что ещё мне может пригодиться в ближайшем будущем.

Пока я метался по пещере, Сергей с каждой минутой всё более подозрительно смотрел на меня. Наступил момент, и он не выдержал, задав вопрос.

– Марк, ты ведёшь себя так, как будто был здесь раньше. Но я точно знаю, что дом для рабочего персонала был построен раньше твоего рождения. Как такое возможно?

Рассказать или нет? В целом метка, висящая у него на астральном теле, должна в случае чего убить носителя. Однако если в дело вступит умелый маг, можно и обойти ограничения.

Решено, пока рано ему доверять подобное. Вот сделаю из него хотя бы подобие элитного стража императорского двор-

ца, тогда посмотрим.

– Пока, Сергей, ты слабоват, чтобы знать правду. Скажу лишь то, что действительно я бывал тут и если доживёшь, сможешь узнать, как так вышло.

– Конечно, я понимаю, что ты Берильский и в тебе их дар, но всё же это «всё» очень подозрительно, – старик не унимался.

Проигнорировав его намёк, обратил внимание на очевидную, но ранее мной упускаемую деталь.

– Слушай, а откуда ты знаешь, как проявляется наш дар? Ведь если о тайнике не знали, то шанс на активный дар в роду низкий. Банально стоило просто зайти в дом и активировать магическое зрение вместе с даром, как глаза сами потянулись бы к оранжевой точке под ногами.

– Твой отец показывал мне хроники рода, к тому же последний раз, когда я видел Антона, он так же, как ты недавно, полыхнул глазами.

Интересно, значит, отец пробудил дар, но было уже поздно.

Подробности буду выяснять позже, а сейчас займёмся созданием имитации источника. Взяв с оружейной стойки изящный кинжал и достав из шкатулки эликсир Бессмертной Воли, обернулся к Сергею.

– Не прикасайся ни к каким предметам. На многих из них наложены защитные заклинания. Пока кто-то из нашего рода не передаст их добровольно, у дотронувшегося до них могут

быть большие проблемы.

Небольшая пауза, чтобы сосредоточиться на предстоящем действии, после чего даю последние инструкции.

– Лучше присядь и ко мне не подходи. Подождать придётся часов десять.

– Подождать чего? – с поднятой бровь произнёс старик.

Не став отвечать на вопрос, выпил эликсир. Хорошо, что он был безвкусный. После бросил склянку под ноги. В правой руке уже был зажат камень Янтарной Плоти, левой вместо эликсира взял кинжал.

Следующим движением вонзил его себе чуть выше сердца. Давя на рукоять, расширял рану. Правой рукой просунул в неё оранжевый камень.

Завершив процедуру, бросаю кинжал, опускаюсь сначала на колени потом просто ложусь на пол.

Всё, теперь осталось выжить. Веря в то, что как и раньше, Янтарная Плоть идеально подойдёт моему телу.

Глава 5. Право

Внедрение камня прошло удачно. На самом деле шанс успеха был девяносто пять процентов, с учётом того, что в прошлом мире подобная процедура удалась и без эликсира.

Тут же со слабым телом я бы не рискнул, но эликсир Бессмертной Воли позволил провести процедуру.

Он помогает оставаться в живых и работать с телом, даже когда то смертельно ранено, преобразуя такую эфемерную силу, как воля, в энергию.

Теперь у меня имелся камень маны объёмом со слабый источник мага, если сравнивать с прошлым миром. Хотя это и был легендарный ресурс, но его основные показатели всё же заключались в другом, а именно – в построении мощнейших печатей.

Если бы я попытался разместить внутри себя обычный камень маны, то заблокировал бы себе возможность пробудить источник. В случае когда у меня уже был бы рабочий источник, не смог бы его использовать из-за постоянных помех, излучаемых камнем.

Янтарная Плоть вступала в синергию, усиленную даром рода, поэтому являлась идеальным модификатором. Да и иметь всегда с собой, пусть и одноразовый, материал для сильнейших печатей не будет лишним.

Первое, что сделал, – запустил сканирующее заклинание.

В отличие от магического зрения для сканирования можно задать индивидуальные параметры, таким образом игнорировать помехи, не забывая голову ненужной информацией.

Сейчас мне хотелось понаблюдать за Сергеем, всё же он пока единственный мой союзник. Старик не акцентировал внимание на своём желании отомстить, тем не менее я уверен, у него были друзья среди убитых людей.

Учитывая его возраст и сферу деятельности, мне стоит дать ему цель, и он постарается её добиться, даже ценой своей жизни.

Может, я сам из тех, кто хочет покоя, но по нему видно – он другой. Такой тип людей очень хорошо подходил для воинов императора, ведь тем всегда было с кем воевать, даже до последней войны. И если выдать ему ресурсы и продлить жизнь, он станет надёжным исполнителем.

Сергей послушался меня лишь отчасти. Сидеть не стал, но далеко от места, на котором стоял, не отходил, перемещаясь по кругу. Явно высматривает, что же хранит древняя сокровищница.

Понимаю его.

Тут накоплено очень много ценного, но если вынести это в реальный мир, возникнут проблемы. Пока я даже себя защитить не смогу, не то что реликвии рода. Поэтому возьму только пару самых незаметных артефактов, и то выдам их Сергею.

Пусть начинает работу по сбору союзников, тех, кто хо-

чет отомстить убийцам. Подчинённые мертвы, но у них ведь были родственники, друзья, возможно, другие связи. Нужно начинать работать в этом направлении.

Мне хочется спокойствия, но уверен: этот мир, как и прежний, даёт такую жизнь только тем, кто завоюет её, доказав, что достоин.

Ничего интересного в целом не происходило. Поднявшись, отряхнулся и направился к Сергею. Жаль, что одежду надо будет менять, не подумал снять её перед внедрением камня, теперь весь в крови.

– Как ты тут? – произнёс будничным голосом.

Когда только поднялся, его глаза начали меня внимательно сканировать, выискивая лишь одному ему ведомые детали.

– Меня начинают смущать твои знания и методы. – Небольшой прищур глаз явно символизировал сосредоточенность.

– Успокойся. Всё, что я делаю, относится к родовым секретам. Будь возможность телепортировать тебя обратно, так бы и поступил. – Его реакция оказалась ожидаемой, но выбора не было, не возьми я его – и сомнений появилось бы не меньше.

– Мы сможем отсюда выбраться? – Страх нет, а вот любопытство проскакивает, похоже, понимает, что сложно умереть в помещении, в котором настолько большая концентрация артефактов.

– Конечно, попасть сюда можно ограниченное число раз, сколько и через какие промежутки, разумеется, не скажу, но прими как данность: походы в истинную казну рода – это редкий праздник. А не аттракцион по телепортации туда-сюда.

Всё это говорил, не особо прислушиваясь сам к себе. Мысли были сосредоточены на том, что же можно взять отсюда, чтобы не вызвать пристального внимания сильных мира сего к моей, пока ещё не вставшей на ноги, персоне.

Для себя решил взять пару средних камней маны и безымянный амулет среднего качества. Основные свойства амулета – это увеличение зоны сканирования, и если стоят блокирующие заклинания, то откат придётся на амулет, а не на мою голову.

С Сергеем ситуация была интересней.

– Слушай, у тебя аристократическая фамилия, но при этом внешне и по поведению ты не похож на представителя этого сословия, как так?

Задавал вопрос, стоя к нему спиной, сам разглядывал древние латы, думая, насколько будет странно ходить в них по современному городу.

– Уже очень давно мы потеряли родовые земли, и наш род распался, став в основном наёмниками.

История, похоже, была старая, он говорил об этом спокойно, не испытывая никаких эмоций.

– Нет цели возродить род? – Оставив в покое доспех, пе-

решил к другой полке, выбирая подходящие артефакты.

Иметь подчинённых важно, но иметь в союзниках аристократа, даже слабого – более выгодно на перспективу.

– Это мечта, но поставить перед собой такую цель у меня не получается. Не вижу возможности осуществить подобное. – Мои слова не отозвались в нём, видимо, считает себя слишком старым для подобного.

Ха, посмотрим, что он скажет, когда я покажу ему путь.

– Понятно, хорошо, подумаем, – пробормотал я.

Прервав разговор, сконцентрировался на поиске. Задаваясь лишь одним вопросом: как мне усилить обычного человека?

Он точно владеет боевыми искусствами, но в этом мире в основном сражаются на расстоянии. И это не луки с арбалетами, которые можно найти в хранилище, а пистолеты, автоматы.

Есть, конечно, магические жезлы, однако ими в основном пользуются зажиточные аристократы, элита элит, и наличие подобного у немага вызовет лишь проблемы.

Мой выбор сначала остановился на артефакте мнимой смерти. Удобная штука, позволяющая врачам спасать людей со смертельными ранами, но потом пришла догадка. Он же из аристократического рода, значит, есть шанс открыть ему источник.

Правда, тут нет ничего подходящего для этого, но раз он сможет с моей помощью стать магом, значит, лучше подо-

брать сразу и на этот случай артефакты.

В итоге вручил ему амулет мнимой смерти, активирующийся при смертельных ранах. Артефакт, создающий щит, подходящий для слабых магов, и на всякий случай выделил Пояс Вора. Так назывался артефакт, имеющий пространственный карман.

Утратить подобную вещь будет печально, но очень уж удобна она для скрытия и переноса ценностей. Ведь помимо артефактов пришлось взять золото, много золота и драгоценные камни. Необходимо рассчитаться с долгами, висящими на родовых землях.

Сам владеть столь удобной вещью ещё долго не смогу: пока буду учиться в академии – не удастся скрыть наличие артефакта. Слишком много сильных магов будет вокруг. К тому же артефакт подходил и для использования немагом. Да, не столь удобно, но всё же это лучше, чем ничего.

Вручение даров обошлось без торжественной мишуры. Всё по делу, с разъяснением. Сергей воспринял это как должное, показав в очередной раз лишь сосредоточенность. Странно видеть такого человека в обычных служащих. Думаю, будь у него фундамент в лице своего собственного рода, далеко бы пошёл.

– Какие дальнейшие планы, господин?

Хм, а может, и подействовали на него мои подарки и поведение. Ведь сам раньше хотел перейти на более неформальный тон, но раз ему хочется, не буду отговаривать.

Мне в целом было всё равно, как он обращается ко мне. «Господин» даже привычнее, вспоминая детство, проведённое во дворце.

– Нужно разобраться с долгами и подтвердить, что я согласен вступить в права наследия. Мне нужно в контору «Право».

В этот раз он не стал отшучиваться, а сразу сосредоточенно проговорил, по его мнению, оптимальный план действий.

– Тогда стоит посетить банк и открыть там новый счёт. Все артефакты, выданные вами мне на будущее, стоит положить туда. Там же мы сможем обменять золото на любую валюту.

– Банкам можно доверять? – В моём голосе сквозила приличная доля недоверия.

В прошлом мире пользоваться услугами банков или купцов мне было не нужно. В этом же всё, что помню, как мне оформили счёт на ежемесячные расходы, выдав уникальный идентификационный номер, и всё.

– В городе есть филиал государственного банка. Ему можно доверять.

Более надёжного источника информации пока на горизонте нет, так что доверимся старому человеку.

– Хорошо. – Усмехнувшись своим мыслям, продолжил: – Тогда банк. Узнаем, сколько у нас есть средств. Потом разберёмся с наследством и долгами.

Перед тем как вернуться в реальный мир, исцелил до конца ожоги старика. Хоть он и скрывал боль, но оставлять со-

юзника страдать, когда можешь это исцелить, не в моих правилах.

Добрались до города Кардак на такси, вызванном Сергеем.

Перед тем как начать посещение официальных мест, направились по магазинам, всё же, хоть с помощью магии я и почистил одежду, но до состояния приличной ей ещё было далеко.

Приодевшись, отправились решать важные вопросы.

В банке надолго не задержались. Большую часть золота и драгоценных камней положили в ячейку, на счёт перевели лишь часть.

Также оформил доверенность на Сергея, благо все юридические моменты в отношении финансов аристократам можно было решать самостоятельно с шестнадцати лет.

В итоге стал обладателем счёта на двести миллионов люс – местной валюты.

Следующей целью было вступить в права наследования.

Контора «Право» располагалась в центре города и занимала отдельное здание. Процесс слияния моей памяти и предыдущего владельца тела шёл полным ходом, поэтому меня не удивило стеклянное здание.

– Добрый день, чем могу вам помочь? – Миловидная девушка с приятной улыбкой обратилась к нам, как только мы зашли внутрь.

– Добрый, меня зовут Марк Берильский, от конторы «Право» было доставлено письмо.

Объяснять дальше не стал. Ещё когда прозвучала моя фамилия, девушка побледнела, а её улыбка стала значительно более фальшивой, чем в начале.

– Подождите буквально несколько минут, – подрагивающей рукой она указала на небольшие диванчики, расположенные в холле. – Я сейчас же сообщу о вашем прибытии.

Разместившись на предложенном объекте мебели, стал наблюдать за развитием событий.

То, что девушка испугалась, казалось немного странным, скорее, я ожидал сочувствия. Источников информации было немного, поэтому обратился к Сергею:

– Почему она так себя ведёт?

– Последнее время представители семьи вели себя не совсем корректно. – Всегда невозмутимый старик на этой фразе отвёл взгляд в сторону.

– Что ты имеешь в виду? – В голову полезли странные мысли.

– Всё дело в том, что после смерти Максима, твоего брата, каждый выход в свет или обычное посещение банка заканчивалось скандалом с применением силы. В общем-то, её можно понять.

– И что, родители даже в банке все ломали? – Ну не могу я представить себе такую картину. Образ отца в моей памяти сиял, и каждый луч был достойным качеством: рассудительностью, умом, находчивостью, храбростью – продолжать могу долго.

– Нет, но местная пресса сильно испортила нам репутацию.

Распускатели слухов – в моём мире с ними было проще, но тут это считается довольно престижной профессией. Новый мир со своими правилами игры.

– Чёрт, такими темпами собрать союзников будет тяжелее.

Через пять минут ожидания к нам осторожно подошла всё та же девушка и провела в кабинет, расположенный на втором этаже.

На двери висела табличка «Директор».

– Прошу, присаживайтесь.

Внутри был массивный стол, за которым разместился мужчина средних лет. Выделялась в нём только лысина, которую он тщательно скрывал. Правда, это выразалось лишь в зализывании оставшихся волос и выглядело ещё более убого.

Но не мне судить человека, может, ему так нравится?

Напротив стола было несколько стульев, два из которых уже придвинуты поближе. За время ожидания они немного подготовились. Присев, выжидающе посмотрел на мужчину.

– Меня зовут Оркадий Рунский. – Не сделав паузы, он продолжил: – Представляться необязательно, с господином Волковым мы знакомы, а вы господин Берильский. Чай, кофе?

– Спасибо, но нет. Давайте перейдём сразу к делу. Думаю, вы должны знать, по какому вопросу я прибыл.

– Конечно, если вы настаиваете. . .

– Настаиваю, – немного грубовато прервал его.

Хочу побыстрее уже решить эти глупые бюрократические вопросы, раньше мне никогда не приходилось заниматься чем-то подобным, и ещё бы столько же не занимался.

Даже представлять не хочу, через что проходит обычный простолюдин, взаимодействуя со всеми подобными организациями без силы за спиной в лице статуса аристократа.

– Хорошо, – мой тон ему явно не понравился, доброжелательность в ответе практически отсутствовала. – Если кратко, то первым делом я обязан уточнить у вас, желаете ли вы получить наследство уничтоженного рода Берильских.

– Уничтоженного? – с угрожающими нотками в голосе решил уточнить, что это было.

Похоже, со мной тут не собираются считаться, раз позволяют себе такое.

– О, простите, оговорился, – сказав это, он натянул на лицо дежурную улыбку, – так вы желаете?

– Да, желаю и попрошу вас быть более профессиональным в процессе нашей беседы.

Может, мне и не хочется спокойствия, а это прежняя личность тела так на меня влияет? Раньше и за меньшее карал, а сейчас могу лишь сдерживать эмоции, так как сила не на моей стороне.

Проигнорировав моё уточнение, он продолжил:

– В таком случае, согласно имеющимся у нас докумен-

там, вам могут принадлежать родовые земли, но для этого потребуется выплатить долг в триста пятьдесят три миллиона люс. – Не дожидаясь моего ответа, он продолжил: – Наша компания готова погасить задолженность и выдать вам кредит в случае вашего согласия на передачу нам девяносто пяти процентов территории. Это выгодное предложение...

Дальше он начал перечислять причины, которые должны заставить меня понять и признать их предложение чуть ли не королевским. Тем временем уровень раздражения от общения с этим наглым человеком всё возрастал.

– Долги покрою своими силами. Если это необходимо, можем сразу отправиться в банк.

Не убирая своей фальшивой улыбки, он продолжил, перейдя на покровительственный тон.

– Вы, наверное, не расслышали, речь идёт о триста...

– У меня со слухом всё в порядке и денег на погашение долгов хватит, – не став повторно выслушивать этот фарс, перебил обнаглевшего мужика. К такому его жизнь, видимо, не готовила. Удалось увидеть истинное лицо местного директора. Основные эмоции были две: непонимание и злость.

Долго меня радовать он не собирался и, убрав улыбку, сосредоточенно проговорил нейтральным тоном:

– В таком случае нужно будет проверить, являются ли финансы, которыми вы распорядитесь, вашей собственностью или они принадлежат роду. Если второе, то сначала подлежат оценке и анализу, законно ли были нажиты.

– Ты кто такой, чтобы мне говорить о подобном? Ты просто юрист. Всё, что ты сейчас сказал, тебя не касается. Тебе это понятно?

Он меня всё-таки достал. Мне стоило большого труда не показать родовой дар. Он только недавно пробудился, и ещё потребуется много времени для осознанного сдерживания во время эмоциональных моментов.

– Не стоит проявлять агрессию, молодой человек. – Натянув на лицо ехидную усмешку, он продолжил: – Вы вскоре лишитесь статуса аристократа, так зачем вам лишние проблемы?

Хочет нажиться на мне, развести как ребёнка, по сути, кем и является настоящий «я» в этом мире. Это можно понять, не простить, но понять.

Осталось только узнать: это его личное желание, приказ сверху или распоряжение от другого рода.

Обдумывание ситуации не заняло много времени, слишком уж очевидной она стала, поэтому продолжил спокойным тоном:

– И почему вы считаете, что я лишусь своего статуса? – На мои слова он одной рукой поправил убогую причёску, а вторую спрятал под стол.

– Ответ очевиден, за вами никого нет. – Рукой показав на Сергея, он продолжил: – Один старик не поможет вам. Союзников ваш род растерял ранее, так что вы пусть и не труп, но с точки зрения влиятельных людей таковым являетесь.

– Ты будешь спорить с законом этой страны и не дашь мне погасить долг?

– Что вы! – С насмешкой подняв руки, имитируя испуг, он продолжил: – Мы можем хоть сейчас поехать в банк и передать вам права на землю, в случае если деньги действительно существуют. Но поймите, в этот же день вы умрёте или попадёте в плен.

– Вы уже путаетесь, ведь только что говорили, что никуда не поедем, разве не так?

Моя интуиция была недовольна, явно пытаясь что-то сказать. Сергей, сидящий рядом, тоже стал поглядывать по сторонам, к чему-то прислушиваясь.

– Просто описываю вам разные ситуации, и если вы всё же примете моё предложение, никаких проблем не будет.

– Что ж, – я поднялся на ноги, не переставая говорить, – в таком случае, думаю, придётся обратиться в ряд государственных органов для решения нашей ситуации.

Не успели мы развернуться в сторону двери, как она распахнулась и внутрь вбежало человек десять, наставив на нас огнестрельное оружие и пару магических жезлов. Богато живут, раз могут позволить себе подобные игрушки.

– Молодой человек, уже слишком поздно, – искусственно грустным голосом произнёс директор и с издёвкой продолжил: – Надо было соглашаться на первое предложение.

Глава 6. Каркад

Ха, меня захотели прогнуть столь банальным образом.

Вопрос лишь в том, как далеко они хотят зайти. Думаю, даже если за ними стоит какой-нибудь враждебный мне род, они не решатся на открытый конфликт, а остановятся на «попугать».

Что ж, время проверить мою теорию.

Осмотрев нелепую толпу мужчин, которые пусть и в относительно большом помещении, но всё равно мешали друг другу, повернулся обратно к так называемому директору.

– И что это значит? – добавив стали в голос, сказал я.

– Создаём атмосферу, дабы вам было морально комфортней принять наше второе предложение. – Похоже, он искренне верит, что этот маскарад меня смутит или даже заставит трястись в ужасе.

– Оркаша, – проверим его на стрессоустойчивость, – тебе нельзя работать в театре, слишком много фальши. – Установив с ним зрительный контакт, задал вопрос: – Уверен, что рискнёшь напасть на аристократа?

– Пустые намёки на будущую кару. Марк, давай поговорим как взрослые люди. – Встав из-за стола, он завёл руки за спину и с важным видом подошёл к панорамному окну. – Ты простой человек. Да-да, не стоит привирать. – Видимо, он думал, я буду защищать свой статус мага. – Нам известно,

ты ещё не пробудил источник. Сергей Волков тоже не был замечен за применением магии.

Развернувшись, он высокомерным взглядом посмотрел на нас.

– Подумай, что помешает нам скрутить тебя и, допустим, чисто гипотетически, пленить старика. Считаю, я расписал очень подробно и взрослый разумный человек меня должен понять, ты ведь хочешь таковым быть?

Сергей стоял рядом со мной, держа на лице своё фирменное спокойное выражение. Однако я чувствовал его готовность сорваться с места и преподать пару уроков местным мужичкам из охраны.

– Я бы мог раскидать тут всех, – мои слова вызвали улыбку на лице директора и пару смешков со стороны окруживших нас охранников, – но не хочу получать лишних проблем с властями, сейчас. – Сопроводив слова артистичным вздохом, продолжил: – Поэтому отвечу просто: ваша информация – шлак, недостойный быть озвученным.

В подтверждение своих слов поднял руку внутренней стороной ладони вверх и сформировал на ней небольшой огненный шар. Печально, что на это ушло сразу десять процентов запаса магического камня, внедрённого в меня.

Однако у меня в пиджаке была спрятана парочка более ёмких, так что в случае заварушки за себя не опасался.

– Понятно изъясняюсь?

Местный директор, увидев демонстрацию силы, сложив-

шуюся в его голове с тем, что он обладал другой информацией, напрягся. Возможно, даже вошёл в состояние когнитивного диссонанса. И явно решил сделать ход конём. Достав из кармана телефон, он вознамерился с кем-то обсудить ситуацию.

Давать ему такую возможность было абсолютной глупостью. На другом конце мог быть аристократ, и если он всё же окажется безбашенным, мне не поздоровится.

– Оркаш, давай уже решать вопрос без подсказок, пусть ты и есть чья-то шавка, но попробуй хоть разок без приказа от хозяина сделать выбор.

Одновременно со словами начал увеличивать мощность поддерживаемого заклинания. Окружившая нас толпа занервничала. Похоже, они, в отличие от напыщенного директора, в курсе, что произойдёт при применении огненного шара в помещении.

Один из них даже медленно направился в сторону босса, думается мне, пояснить тому расклад.

Оркадий Рунский всё же не донёс телефон до уха и уставился на сгусток энергии, прокручивая в голове, что же ему делать с таким наглым клиентом.

Необходимо было дожать его и либо сейчас всё решить, а в будущем его покарать, либо сразу начать проверять работу государственного аппарата по поддержке аристократов.

– Выбирай, выдаёшь мне все нужные бумаги по наследству, или я публично заявляю о нападении на аристократа.

При этом подумай вот о чём. Пусть за мной никого нет, но разве другие роды закроют глаза на то, как одного из них пытается прижать простолюдин?

Для себя решил: жду минуту, если он так и будет стоять истуканом, прорываюсь через местных бойцов. В случае же если он решит реально напасть, а не просто попугать, то сожалеть не буду. Заодно проверю свои реальные силы.

Начинать это делать так рано не хотелось бы, но и прогибаться я точно не собираюсь.

Только под конец минуты он наконец отвис, причём всё это время ему на ухо что-то шептал один из охранников, периодически поглядывая на меня.

– Хорошо. Бумаги готовы, вам нужно только подписать. – Голос был немного натужный, непросто ему дался выбор.

Директор подвинул к нам чёрную папку, до этого лежащую на краю стола.

– Сергей, проверь.

Развеивать заклинание, пока не покину это негостеприимное место, точно не планировал.

Так и стояли: я – с опасным заклинанием, окружившие нас мужики – с наведённым на нас оружием.

Через три минуты Сергей оторвался от документов. Оставив папку в руках, он спокойно сказал:

– Всё верно. С этим уже можно идти в банк и заплатить по долгам самостоятельно.

– Тогда, думаю, стоит откланяться.

Медленно покинули помещение; чтобы нас выпустить, нескольким охранникам пришлось самим выйти, освобождая дорогу.

Под конец директор не выдержал и проговорил нам в спину:

– Не стоило так поступать.

Ничего ему не ответил, никогда не любил словесные баталии, пусть думает что хочет. Но я постараюсь рассчитаться за подобный приём в будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.